

Это падение

Автор:

Джинджер Скотт

Это падение

Джинджер Скотт

Young Adult. Нежная Джинджер Скотт

Для фанатов Колин Гувер, Тилли Коул и Эбби Глайнс!

«Это падение» – красивая и трогательная история о девушке с мрачным прошлым.

Восемнадцатилетняя Роу Стэнтон пережила страшную трагедию, о которой знает только ее семья. Последние два года она провела на домашнем обучении, у нее не осталось друзей, и выпускной вечер она видела лишь в кино.

Роу хочет начать все с чистого листа и надеется, что учеба в университете поможет вернуться к нормальной жизни. Она знакомится с Нейтом Притером, звездой студенческой бейсбольной команды.

С каждым днем они все больше узнают друг о друге, но Нейт начинает догадываться, что девушку терзают воспоминания о прошлом.

Сможет ли он сохранить свои чувства, когда узнает мрачную тайну Роу?

Джинджер Скотт – автор бестселлеров USA Today и Wall Street Journal.

Джинджер Скотт

Это падение

Посвящается маме

HIS IS FALLING

Ginger Scott

Copyright © 2014. This is Falling by Ginger Scott (Ginger Eiden)

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency

© Павлива Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1. Поу

Я чувствовала себя смелой, выбирая университет Макконнелла. Приняла решение в один из тех дней, когда все вокруг давит и душит. Взгляд тогда сам собой зацепился за университетский буклет.

Два года на домашнем обучении с женщиной, преподающей экономику в государственном университете, любого бы подготовили к блестящей сдаче выпускных экзаменов. Тест попался простейший. Я быстро расправилась с ним и даже не стала тратить время на проверку, что советуют делать все учебники. Сдала выполненный тест присутствующему на экзамене наблюдателю и сразу покинула кабинет. Три недели спустя в почтовый ящик – а 2390 – пришел ответ. Почти идеальный балл. Сулящий стипендию. А с ней и возможности.

Несколько месяцев я отвергала мысль об отъезде. Я не готова к выходу в люди, к тому, чтобы быть сама по себе. И вряд ли когда-нибудь буду готова. К тому же за два года на домашнем обучении я отвыкла от социума. А универ – это сплошное взаимодействие с людьми.

Родители настаивали на обучении вне дома. Мне казалось, они блефуют и никак не ждут, что я выберу университет в тысячах миль от дома. Казалось, они пойдут на попятный, когда я положу перед ними на стол документы о принятии меня в университет Макконнелла. Я ошибалась.

Папа улыбнулся и посмотрел на маму. Оба глубоко вздохнули, готовые к моему первому шагу вперед. В отличие от меня самой. Я все еще к нему не готова. Даже близко нет. Хотя отчаянно этого хочу. Последние семьсот дней своей жизни я провела, наблюдая за жизнью других из-под колпака, в который добровольно себя заключила. Мой самый большой роман – влюбленная парочка на одном из телевизионных шоу; единственный посещенный мною выпускной бал – киношный. Я словно вечно веду борьбу сама с собой: сердце жаждет биться от волнения и драйва, но поймано в тиски страха.

Несмотря на это, я все же оказалась здесь, с картой в руках, указывающей, как найти мою комнату в общежитии Хайден Холл студенческого кампуса университета Макконнелла. Родители привезли меня сюда на машине. Пятнадцать часов пути из Аризоны в Оклахому, без остановок. Папа, видно, боялся, что я дам задний ход. Я, кстати, думала об этом. И чуть не сломалась на автозаправке в Нью-Мексико, прорывавшись в туалете. Однако, как бы сильно я ни страшилась покинуть безопасность дома, еще сильнее пугало будущее, ждущее меня, если я останусь.

Я медленно умирала там. Ну, может, и не умирала, конечно, но и не жила. Уныло влачила свое существование день за днем, в повседневной рутине. Да и о какой жизни могла идти речь? Жить не давало переполнявшее меня чувство вины.

Сейчас, стоя здесь, сжимая ручку гигантского чемодана на колесиках, я усомнилась в правильности своего решения.

– Роу, милая... мы уже близко? С меня семь потов сошло. Здесь ужасная влажность, – стонет мама, обмахивая лицо одной из программ, врученных нам на ознакомительной беседе.

Будучи родом из Аризоны, я думала, что жара – не проблема, но, похоже, настоящей влажности я знать не знала. Моя майка прилипла к спине, у папы, идущего впереди с чемоданом, футболку хоть отжимай. Я бы смутилась, если бы в кампусе так не выглядели абсолютно все. Мы словно из игры «Последний герой».

Увидев наконец указатель «Хайден Холл», поворачиваюсь с улыбкой к маме и киваю в его сторону.

– Слава богу! – чересчур мелодраматично восклицает она.

Ничего на это не отвечаю. Меньше чем через час Том и Карен Стэнтоны уедут, а я останусь в полном одиночестве. Поэтому, как бы ни закатывала я на маму глаза последние два года, сейчас ловлю ее слова и движения, в ужасе от того, как буду справляться без нее.

Мы поднимаемся в маленьком лифте на третий этаж, в коридоре поворачиваем направо и находим мою комнату в самом конце: 3–33. Помнится, получив по имейлу документы с данными по размещению в общежитии, я подумала: счастливое число, повезло! Сейчас я себя везучей не ощущаю.

Дверь приоткрыта. Видно, что две кровати из трех уже заняты. Свободной осталась ближайшая к двери – выбора у меня, получается, нет. Я меняюсь в лице, и мама сразу это замечает.

– Если кровати можно переставлять, сдвинь свою ближе к углу, – советует она, мягко сжав мое плечо, и ставит один из чемоданов у стены возле постели, которая следующие восемь с половиной месяцев будет моим спальным местом.

Я лишь киваю. Папа вносит в комнату остальные пожитки и кладет чемодан на кровать, чтобы я начала распаковываться. Я взяла с собой все свои вещи. С мыслью, что если окружу себя ими, то смогу здесь снова, как дома, спрятаться под колпаком, лишь изредка высовывая нос из комнаты.

– Я ее еще не видела. Боже, надеюсь, она не стерва! – И в комнату заходят две блондинки.

Мама тихо кашляет, привлекая их внимание, и, когда они поднимают взгляды, одна из них смущенно краснеет – к сожалению, не та, которая громогласно выразила надежду на то, чтобы я не оказалась «стервой».

– О, ты уже здесь! Хорошо, – говорит беспардонная блондинка. И, подойдя ко мне, протягивает руку с таким видом, словно приветствует меня в своем доме.

Что-то не нравится мне такое начало.

– Привет, я Роу, – отвечаю едва слышно. Я редко говорю, поэтому временами голосовые связки плохо слушаются, но девчонка явно услышала меня, и оттого последовавшая реакция вдвойне оскорбительна.

– Прости, как? Роуз? – громко переспрашивает она, скривившись так, будто я скормила ей несвежую брокколи. Сама деликатность.

– Роу, – повторяю я.

Блондинка продолжает молча пялиться на меня.

– Ро-у, – произношу раздельно, как для тупой.

– Оу. Мило. – Она отворачивается к своей кровати, заваленной грудой одежды. – Я – Пейдж, а это – Кэссиди.

– Кэсс, – вклинивается та, недовольно поджав губы и качая головой. Она машет на Пейдж рукой, словно говоря мне: не обращай на нее внимания.

Без проблем. И Пейдж, и эта комната уже занесены мной в категорию «как бы побыстрее отсюда убратся».

– Зови меня Кэсс, мне так больше нравится. Мы с Пейдж рады познакомиться с тобой.

Пейдж даже не слушает ее, заинтересовавшись пришедшим на мобильный сообщением. Мы находимся в общежитии для первокурсников, но Пейдж выглядит взрослее. Высокая, фигуристая, с кожей теплого бронзового оттенка.

Такими мне рисуются пляжные девушки-спасатели во Флориде. Ее длинные светлые волосы подстрижены каскадом, из прически – золотым ореолом обрамляющей лицо с кристально-голубыми глазами – не выбивается ни единой прядки.

Кэсс тоже блондинка, но ее внешность более естественная. Волосы собраны в хвост. Легкий макияж подрамылся от влажности.

Я здесь явно буду выступать в роли никуда не вписывающейся чудачки с заскоками. Если честно, вполне ожидаемо. Два года назад я была обречена нигде больше не прижиться, точно пострадавший от криптонита[1 - Фантастическое радиоактивное вещество. «Ахиллесова пята» суперменов. (Здесь и далее прим. перев.)] супергерой. Кареглазая, не покрашенная, с завязанными в пучок волосами орехового цвета, все еще пушащимися после принятого почти день назад душа, в простенькой майке и джинсовых шортах, я лишь сильнее выделяюсь на фоне остальных.

– Мы с Пейдж приехали вчера. Ну и выбрали себе кровати. Надеюсь, ты не против? – спрашивает Кэсс, садясь на свою постель – слава богу, ближайшую к моей.

– Нет, конечно. Меня любая устроит, – отвечаю я, зная, что маму порадует моя покладистость. Схожу к дежурному, как только уйдут родители. Черт, только бы в кампусе нашлась хоть одна свободная кровать, не стоящая в двух шагах от двери.

* * *

Родители помогли мне распаковать вещи, перебрались парой слов с Кэсс и спустя час ушли. Я не смогла скрыть навернувшиеся на глаза слезы, когда мама обняла меня на прощание, а папа просто помахал от двери: понимал, что из них двоих он мягкосердечнее и уступит, если я попрошу его забрать меня домой.

На этом расстройство не закончилось. Дежурная сказала, что комнаты в кампусе забиты до отказа, и посоветовала подойти к ней попозже, когда суматоха уляжется и часть студентов переедет в «греческие» корпуса[2 - Большинство студентов, которые входят в братства или сестричества, живут вместе в одном

корпусе или доме, которые называют «греческими», поскольку братства и сестричества обозначаются греческими буквами. Время, проведенное в них, называют «греческой жизнью»]. Где-то через месяц. Месяц – это терпимо, я выдержу. Или нет?

Пейдж, слава богу, исчезла сразу после нашего знакомства. Мне нужно время, чтобы к ней привыкнуть. Кэсс, к счастью, тоже занималась обустройством в комнате, поэтому я заткнула уши наушниками и отрешилась от любых внешних звуков.

Наверное, я весь вечер провела бы за разбором одежды и фотографий, если бы Кэсс не замахала оживленно руками, указывая на свои уши и что-то говоря. Сдавшись, я вынула наушники.

– Прости, громковато включила.

– Это точно. Но музыка у тебя что надо!

Мне нравится Кэсс. У нее искренняя улыбка, и она напоминает мне моих бывших подружек из Холлмен-Хай. К тому же она оценила крутость Broken Bells и Джека Уайта. Уверена, Пейдж предпочитает слушать кого-то вроде Кэти Перри.

– Спасибо. – Чем бы ответить на комплимент? Я пробегаюсь взглядом по вещам Кэсси. – Красивое одеяло.

Это, вероятно, самое заурядное стеганое одеяло на свете. Серое, с биркой и даже не ручной работы. Чувствую себя глупо, но у Кэсс не обидный смех, и я смеюсь вместе с ней. Впервые за два года я снова ощущаю себя подростком – обычным подростком, не слышащим во снах крики и не просыпающимся от кошмаров.

Я обращаю внимание на то, что большинство людей не замечают. На Кэсс, к примеру, фиолетовая футболка с V-образным вырезом и белые шорты с отворотом. На ногтях синий, слегка облупившийся лак. На правой лодыжке веревочный браслет с темно-синими бусинами. Подобные детали мое сознание отмечает с того самого дня, как весь мой мир рухнул. Словно пытается искупить вину за то, что засбоило в самый необходимый момент.

– Нравится?

Не сразу понимаю, о чем спрашивает Кэсс, но спустя минуту до меня доходит, что я уже некоторое время стою, уставившись на ее браслет.

– Да, извини. Засмотрелась на бусины. Они очень красивые. – Надеюсь, Кэсс не подумала, что у меня какой-нибудь фетиш ног.

– Спасибо. У моей мамы магазин бусин, поэтому я уже сделала тонну таких штучек. Могу и тебе сделать. Хочешь?

Для нее это, возможно, маленький и незначительный жест, но мне очень приятно. Улыбнувшись, кивком принимаю предложение. Внутри разливается радостное волнение. Я каким-то образом совершила невозможное. Сама себе доказала, что была не права. Я каким-то образом... нашла друга.

2. Роу

Поздним вечером в душевых темно. Горят лишь несколько панельных ламп, чтобы студенты не заплутали во тьме. Сокращение энергопотребления ради экологии и все такое. На ночь глядя обычно мыться не ходят, просто я предпочитаю ни с кем не сталкиваться. В коридоре свет тусклый, но если использовать ближайшую к двери кабинку, то его вполне достаточно. Сильнее всего я переживала именно из-за мытья в общих душевых. Большинство девчонок, скорее всего, принимают душ утром, поэтому я собираюсь мыться поздно вечером, в темноте.

Кэсс и Пейдж пошли развлекаться. Кэсс пыталась вытянуть и меня, но я убедила ее, что слишком устала после дальней дороги. В общежитие пока заселились не все, но приехала большая часть первокурсников, и в студенческих квартирах на окраине города устраивают вечеринки. Я к тусовкам не готова.

Довольно быстро пошла теплая вода. Еще раз осмотревшись и выглянув за дверь, решаюсь раздеться. Кабинок здесь мало. В основном душевые перегородками не разделены. Не представляю, как прохаживалась бы тут при

всех голышом. Даже если бы мою кожу не усеивали шрамы, я не из тех, кто может запросто демонстрировать свои прелести.

Аккуратно складываю одежду на маленькой скамейке возле перегородки, захожу в кабинку и задерживаю шторку. Сердце так бешено колотится, что приходится сделать долгий и глубокий вдох для того, чтобы успокоиться. Уже скучаю по своей душевой в родительской ванне, находящейся за двумя закрытыми дверями, по гудению фена, который не давал погрузиться в мысли. Здесь тихо. Я быстро мою волосы шампунем и кондиционером, спешно размазываю по коже гель. Ополоснувшись, выключаю воду и обматываюсь полотенцем.

Тут же натягиваю через голову футболку, в которой сплю, роняю полотенце и надеваю трусики. И только тогда замечаю звук льющейся воды. Я тут не одна? От этой мысли накрывает паникой. Кружится голова. Я опускаюсь на скамейку, прижав к груди грязную одежду с полотенцем, и, наклонившись вперед, шарю взглядом по низу кабинок в поисках чужих ног.

Никого нет. Несколько секунд спустя звук льющейся воды смолкает. Наверное, он доносился сверху. Я натягиваю хлопковые шорты и, сунув ноги в шлепанцы, выхожу в коридор.

– Вечер добрый, – раздается рядом.

Перепугавшись, роняю вещи и вжимаюсь спиной в стену. Наверное, смахиваю на уголовника из черно-белого кино, который при попытке побега пытается скрыться от света прожекторов.

– Прости, не хотел тебя напугать. Подумал, что если ничего не скажу и ты внезапно увидишь меня в темноте, то испугаешься еще сильнее.

Парень собирает мои вещи, и я успокаиваюсь достаточно, чтобы осознать: он взял мои трусы. О боже! Хватаю у него из рук свое добро, наши руки путаются, и, запаниковав еще сильнее, я снова все роняю.

– Я так сильно тебя напугал? – тихо смеется парень.

В голове только одна мысль: собрать все скорее и уйти в свою комнату.

– Эй, ты в порядке?

Сознание отмечает легкий южный акцент. Однако я поднимаю на парня глаза, лишь когда он хватает меня за руку. И совершенно не готова к своей реакции на него: я краснею, как помидор, густо и стремительно. Чем, уверена, забавляю его. Он симпатичный. Да нет, симпатичный – не то слово. Именно о таком парне я фантазировала в четырнадцать, мечтая поступить в университет со своей лучшей подругой Бетси. Каштановые волосы падают на лоб, закрывая брови, синие глаза обрамлены темными ресницами, легкая небритость напоминает о том, что передо мной далеко не мальчик. Нет, передо мной мужчина. Я так давно обходилась без общества парней, что как-то упустила момент превращения мальчишек в мужчин. Стоящий рядом парень – ходячее полуголое подтверждение того, что моя прежняя жизнь осталась в прошлом. Как и Бетси. Как и мой первый – и единственный – парень, ушедший вместе с ней.

Нужно сказать что-нибудь. Этот парень явно живет на моем этаже, и, если я сейчас молча уйду, столкнуться с ним в том же лифте, или на лестнице, или в учебной аудитории будет страшно неловко.

– Прости, из-за адреналина трудно говорить, – произношу я, напоминая себе: дыши. Мой психолог, Росс, твердит, чтобы я не забывала наполнять легкие воздухом, когда чувствую, что мир вокруг меня схлопывается. Замри. Сделай глубокий вдох. Еще один.

Росс в тысячах миль отсюда, но я должна звонить ему дважды в месяц. Пожалуй, пока этого будет маловато. Мне необходимы как минимум два звонка в неделю.

– Понимаю. – Южный акцент. Ямочки на щеках. Улыбка. – Значит, тоже здесь живешь? – указывает парень на длинный коридор.

– Комната 333. – Зачем я назвала ему номер своей комнаты? Вообще на меня не похоже и... небезопасно.

– А-а-а, что ж... приятно познакомиться с тобой, Тридцать-Три. Я из комнаты 357.

Парень подает мне руку, и я пожимаю ее. От прикосновения его пальцев под кожей словно вспыхивают искры. Чувство незнакомое, поразительное и пугающее одновременно.

– Идешь сегодня на какую-нибудь вечеринку, Тридцать-Три?

На сердце теплеет. Мне нравится и данное им прозвище, и сама мысль о том, что он мне его дал, хотя для него это, наверное, пустяковый и ничего не значащий жест. Имя же я ему свое не назвала. Наверное, стоит. Или нет?

– Нет, я очень устала. Мы ехали без остановок от самой Аризоны. И можешь звать меня Роу. – На последних словах участился пульс. Не знаю почему, но у меня на любой разговор уходит не меньше внутренних сил, чем у остальных – на публичное выступление. А общение один на один, пусть и недолгое, равнозначно обнажению.

– Роу, – повторяет парень, и на его губах появляется улыбка.

Боже мой, я хочу услышать, как он произносит мое имя еще раз. И в то же время продолжаю коситься на свою комнату. Доминирующая часть мозга пытается убедить меня вернуться в ее безопасность, спрятаться.

– Я – Нейт. И я очень рад, что решил помыться вечером.

Он заигрывает со мной – доходит до меня, когда Нейт с улыбкой начинает пятиться к своей комнате, расположенной в другом конце коридора. От его неотрывного взгляда по спине пробегает приятная дрожь. Подражая ему, не отворачиваясь сразу, а также пчусь задом, удерживая на губах улыбку, запечатляя в памяти выражение лица Нейта – совершенно нового человека в моей жизни, не имеющего никакого отношения к демонам, преследующим меня по ночам во снах. Пусть этот вечер закончится на чудесной ноте.

* * *

Воспользовавшись отсутствием соседок по комнате, придвигаю свою кровать впритык к окну, подальше от двери. Кэсс точно заметит изменения, а вот Пейдж, думаю, легко уверить в том, что постель так и стояла. И почему-то кажется, что

Кэсс меня в этом поддержит.

Приготовление ко сну у меня – целый процесс. И для него мне нужно четыре подушки и два одеяла. Нет, я не мерзну. Просто выяснила, что быстрее успокаиваюсь и расслабляюсь, отгородившись от окружающего мира каким-нибудь барьером. Пух, перо и хлопок в реальности, понятное дело, не сильно-то меня защитят, но так все равно засыпать легче. Поэтому я ворочаюсь и закутываюсь в одеяла, пока не оказываюсь в своеобразном коконе, в котором буду чувствовать себя укрытой и защищенной во сне.

Если усну.

Теперь лекарства. Первую дозу – мелатонин[3 - Адаптогенное и седативное средство, усиливает снотворное действие других препаратов.] – я приняла несколько часов назад. Сейчас глотаю амбиен[4 - Снотворное средство.]. Я долгое время отказывалась пить таблетки. Не хотела идти по жизни по уши накачанная лекарствами. Но я не спала. Вообще. Оказалось, бессонница действует на мозг сильнее пилюль, и ты начинаешь видеть наяву то, что должна бы видеть только во сне.

Даже тут, на третьем этаже, слышно стрекотание сверчков. Мне нравится этот ровный и мерный звук. На нем можно сосредоточиться. Я не закрываю окно, и теплый воздух с улицы, просачиваясь сквозь жалюзи, смешивается с охлажденным от кондиционера. Взяв в постель ноутбук, скрещиваю ноги и залогиниваюсь на «Фейсбуке». Письма Джошу уже превратились в ритуал, и вереница моих сообщений ему теперь больше походит на записи в дневнике. Однако, кликнув на кнопку «Отправить», я никогда их не перечитываю. Начинаю писать следующее сообщение с того места, на котором остановилась, с новой мысли, никогда не возвращаясь к написанному.

«Я все-таки сделала это. Стала студенткой. В университете. Мы должны были оба поступить, помнишь? И меня уж точно не должно было закинуть в Оклахому. Знаю-знаю... моя вина. Сама выбрала этот универ. Кампус тут, по правде говоря, ничего так. Здания из красного кирпича, огромные деревья. Кругом зелень. У меня две соседки по комнате. Одна из них мне нравится. К другой притерплюсь. Сейчас идет ознакомительная неделя. Вряд ли удастся все время прятаться в комнате. Да я и не хочу. Для меня происходящее – большое испытание, к

которому я готовилась целых два года. Но моя смелость таяла с каждой приближающей меня к Оклахоме милей, и, боюсь, ее резерв почти на нуле. Одна из моих соседок, Кэсс – та, которая мне нравится, – усиленно пыталась вытянуть меня сегодня вечером развлечься. Думаю, мне придется участвовать в общественных мероприятиях, но лучше уж я выберу те, что санкционированы университетом.

Перед отъездом виделась с твоей мамой. Она хорошо выглядит. Твоего папы дома не было, поэтому с ним попрощаться не получилось, но уверена, что мы встретимся на осенних каникулах. Это входило в сделку с моими родителями. Мы предварительно зарегистрировали мне авиабилеты на весь семестр. Я собираюсь слетать домой четыре раза. Первое возвращение запланировано не раньше чем через месяц. Да, несладко мне будет. А еще ж придется лететь. Одной. Ты ведь понимаешь мои тревоги, тебе не нужно ничего объяснять. Потому и пишу.

Как бы мне хотелось получить от тебя ответ.

С любовью, Роу».

Он не ответит мне. Никогда. Но это не останавливает меня от того, чтобы писать ему снова. Сдвигаю курсор, чтобы разлогиниться, и тут, звякнув, приходит новое сообщение. Я вздрагиваю. Мама – единственный человек, с которым я общаюсь на «Фейсбуке», но сейчас я смотрю не на ее фотографию на аватарке.

На фото Нейт, без рубашки, на каком-то пляже. Этот парень когда-нибудь прикрывает торс? Нервно, дрожащими пальцами, открываю его сообщение. Голова еле варит – начинает сказываться выпитое снотворное.

«Представляешь, первая девушка по имени Роу, которой я отправил свое сообщение, оказалась двенадцатилеткой. Неловко, да? Готов поспорить, ее родители сейчас заблокируют меня, поскольку ответ мне пришел от ее матери. Но, как бы то ни было, я тебя нашел. Роу, это ведь ты? Не хочешь завтра осмотреть со мной кампус? Прогуляться часиков в одиннадцать. Дай знать.

Ну и как мне быть? Я не знаю. Все это не для меня. Во всяком случае, пока я в таком плачевном состоянии. Легкий флирт – это одно. Он безвреден. Можно даже сделать его своим хобби. Не то чтобы я в нем сильно хороша... Но строить планы с кем-то? Ходить с ним по разным местам? Я не могу. Такие прогулки – начало отношений. А я знать не знаю, как вести себя в отношениях. За всю свою жизнь я лишь раз была в отношениях. И потом, я язвительна.

Я захлопываю крышку ноутбука и отпихиваю его от себя, точно ребенок тарелку с овощами. На улице по-прежнему стрекочут сверчки, с чьего-то балкона доносится музыка. Прислушавшись, различаю девичий смех и крики парней. Возможно, эти звуки – плод моего воображения: этакий саундтрек к университету, сотканный из фильмов про студенческую жизнь. А может, они реальны. Мне об этом не узнать, поскольку я продолжаю держаться на периферии, боюсь находиться в центре событий. Ненавижу себя за эту трусость.

Волосы еще не высохли, и я достаю сухое полотенце, чтобы прикрыть им подушку. Поймав взглядом свое отражение в окне, замираю. Во мне нет ничего необычного. Длинные прямые волосы орехового цвета, как и глаза. Благодаря спорту стройное и худое тело: в школе я была членом теннисной команды, а покинув ее, продолжала играть в теннис с папой. В отличие от фигуристой Пейдж я не могу похвастаться соблазнительными изгибами, и чувственности во мне ни на грамм. Строго оценив себя, смеюсь. Смеюсь в голос.

Утром Нейт обо мне и не вспомнит, а я уже вообразила себе невесту. Я всего лишь одна из немногих приехавших в кампус девчонок. С которой можно неплохо провести время, пока не явится кто получше. Нет, если уж на то пошло, Нейт – мой потенциальный друг и, возможно, моя единственная надежда увеличить близкий круг людей с одного – если уже можно считать Кэсс – до двух человек.

Зная, что через пару минут мой сонный мозг может чисто случайно согласиться не только на встречу с Нейтом, но и на пожертвование ему всех моих органов, я открываю ноутбук и, пока еще не потеряла разум, быстро печатаю:

«Звучит здорово. Встретимся у лифта».

3. Нейт

Тай, узнав об этом, весь мозг мне вынесет. Девушка в моем вкусе. Да, мне нравится определенный типаж. Я вообще считаю, что у всех разные вкусы не просто так, а чтобы сразу отсеивать лишнее. И эта девушка просто стопроцентное попадание.

Инстинкты у меня что надо – в конце концов, я же кетчер[5 - В бейсболе игрок, занимающий позицию за домашней базой. Ловит мячи, которые подает питчер. Также выступает в роли отбивающего, когда команда находится в атаке.]: предугадываю плохие подачи, короткие свинги и действия бэттера[6 - Отбивающий в бейсболе.]. Но инстинкты мне помогают не только на поле. Я и вне его прекрасно читаю людей. И Тридцать-Три?.. Она не из тех, кто перед выходом битый час приводит себя в порядок. Она – это синие джинсы с футболками. Бургеры и картошка фри.

Никакого маникюра: ни дурацких фальшивых ногтей, ни яркого лака с блестками. Старая футболка для сна вместо специальной пижамы стоимостью как весь мой гардероб. И (она бы засмушалась, узнав о том, что я обратил на это внимание) простенькие трусики – хлопковые, белые, без рисунка. Однако далеко не бабушкины. О нет, даже рядом не стояли. Миниатюрные и изящные. За те секунды, что они побывали в моей руке, я успел представить ее в них, и, поверьте, картинка до сих пор не дает мне покоя.

У нее и имя прекрасное. Роу. Никаких лишних завитушек с сердечками. Три буквы, передающие суть. Ну ладно, я, наверное, еще слегка навеселе после вечеринки, с которой сбежал час назад, и завтра, познакомившись с Роу поближе, возможно, ужаснусь, но сегодня мне хочется верить в то, что она – идеальна. Что поделать, подвыпивши, я всегда превращаюсь в романтического идеалиста.

Я встречался с кучей девчонок, и некоторые из них почти приблизились к моему идеалу. Но где-то по пути к нему всегда обнаруживался какой-то подвох. Сэди, моя бывшая из старшей школы, была так близка к совершенству, так близка...

пока не переспала на выпускном с моим лучшим другом. Нехилый такой подвох, скажу вам. Надеюсь, что подвох с Роу я обнаружу не завтра. Хочется хоть какое-то время понаслаждаться.

Господи, спасибо тебе за «Фейсбук»! Обещаю на неделе сделать доброе дело, поскольку люди должны благодарить Бога за вещи поважнее изобретения миллиардера – разработчика компьютерных программ. Но в эту самую минуту я издаю благодарственный вопль во славу «Фейсбука».

Роу ничего не постит. Может, страница открыта только для друзей? Чувствую себя нелепо, посылая ей запрос в друзья. Но я уже отправил ей сообщение, подумаешь, еще чуток поднимусь по лестнице сталкерства. Жаль, что на странице скрыто ее фото. Иначе бы я не написал какой-то пигалице в Арканзас.

– Что за ухмылка? Порнушку смотришь?

А вот и Тай.

– Нет, придурок. Порнуху я смотрю на твоей постели.

Не удивляюсь, когда мне в голову летит его тетрадь. Вовремя уклоняюсь, но получаю запущенной вслед за тетрадью бейсболкой.

Для парня, передвигающегося на инвалидной коляске, мой братец излишне проворен. Тай уже почти шесть лет парализован. В Макконнелл я решил поступить частично из-за него. Он тут учится в магистратуре, по программе MBA[7 - MBA – программа, ориентированная на собственников бизнеса, руководителей и топ-менеджеров компаний.]. Когда я решил играть в команде этого университета, мне пообещали, что я буду жить в общежитии в одной комнате с братом.

Тай пробуждает во мне самое лучшее. Кому-то это трудно увидеть, поскольку братец бывает резким и грубым и по отношению к девушкам еще тот засранец. Но он такой, какой есть: ни притворства, ни извинений. В тот день, когда он очнулся в больнице и врачи сказали, что он больше не сможет ходить, он спросил, что он тогда сможет делать. И с тех пор по полной вкладывается именно в эти вещи. Наверное, потому и успеваемость у него чертовски высокая.

Именно из-за него я из кожи вон лез, играя в бейсбол. Тай был лучше меня, и многие университеты хотели заполучить его, когда он был еще одиннадцатиклассником. А потом он сломал позвоночник. С тех пор бейсбол стал моей мечтой. Сначала я играл, чувствуя себя обязанным перед братом, словно в дань уважения. Но Тай хорошенько врезал мне пару-тройку раз за это, и сейчас я играю ради себя. Как и брат, я не извиняюсь за то, кем являюсь и чего хочу. И в эту самую минуту я хочу одного – побольше узнать о Роу.

– Сталкеришь девчонок? Стыд какой, чувак.

Тай своим креслом-каталкой прижимает меня к столу, так что поздно скрываться.

– Да встретил тут одну девушку, – улыбаюсь я.

– Серьезно, что ли? Мы, блин, только приехали! И кто она? Покажи, за кем мы следим.

Поворачиваю к нему ноутбук, и Тай перетаскивает его себе на колени. Усмешка брата и так нервирует, а тут он еще начинает что-то там открывать. Я тянусь за ноутбуком, но брат отворачивается, притиснув мою ногу к краю стола и отталкивая меня массивным предплечьем.

– Она ответила тебе, – дразнит он меня.

Врезать бы ему. Ужасно хочется узнать, что написала Роу.

– Роу, значит? Прикольно. Но ты ведь понимаешь, на кого она похожа?

– Да-да, отстань. У меня есть любимый типаж. Засудишь меня за это?

Я снова тянусь за ноутбуком. Тай полностью разворачивается и отъезжает в другой конец комнаты, вытянув руку, чтобы не подпустить меня к себе.

– Она написала, что встретится с тобой у лифта. О-о-о, что это вы собираетесь в нем делать? Ты читал мой «Пентхаус»?

– Не будь мудаком, – рычу я, пнув по колесу его кресла, чтобы развернуть к себе. Мне нужен мой ноут!

Тай видит, что довел меня, поэтому отступает... пока что.

– Ты в курсе, что у тебя завтра тренировка?

– Твою ж мать! – Напрочь вылетело из головы. А я тут не на курорте, между прочим. – Она не обязательна. – Ну прогуляю, что такого.

– Ага. Можешь и пропустить. Подумаешь, одна тренировка. Ты ж у нас не первокурсник, участвующий в борьбе за место в команде. Встреча у лифта гораздо важнее. На ней решится твое будущее с... как там ее зовут?

– Роу, – цежу сквозь сжатые зубы. Я злюсь на Тая, потому что он прав. К тому же я еще не протрезвел. И чувства, вызванные столкновением с девушкой в коридоре, больше надуманы, чем реальны. Выругавшись себе под нос, беру ноутбук и, сев на постель, пишу Роу новое сообщение.

«Забыл, что утром у меня дела. Вернусь только после обеда. Ты свободна днем? Или, может, вечером идешь на вечеринку? Дай знать.

57».

– Засранец, – говорю, отпихивая закрытый ноут ногой, и накрываю лицо подушкой, отгораживаясь от света и Тая.

– Скорее, твой ангел ответственности, братишка. Для того я и рядом, – тихо смеется он.

Показываю ему фак, после чего погружаюсь в сон. Мне снится Роу и ее чертовы хлопковые трусики.

4. Роу

Я чувствую себя идиоткой. Уже с четверть часа торчу в коридоре у лифта, наблюдая за прибывающими студентами. Почти все комнаты заполнены. Родители напоследок капают на мозг своим отпрыскам, кто-то плачет. Слава богу, мои мама с папой по-быстрому распрощались со мной. И у них была на то серьезная причина: останься они подольше, и мы бы пошли на попятный. И я бы никогда не повзрослела.

Когда я встала, Пейдж с Кэсс еще спали. У меня же всегда так – стоит перестать действовать снотворному, и хоть ты тресни, заснуть уже не получится.

Проснувшись я в начале восьмого. Причесала высохшие за ночь волосы, слегка подвела глаза – чтобы не выглядеть малолеткой, – сунула ноги в кроссовки и отправилась исследовать мир. Покидать пределы своей комнаты всегда тревожно. По словам Росса, травма вызвала у меня легкую форму агорафобии и лучший способ преодолеть ее – каждый день немного продвигаться вперед. До начала занятий еще четыре дня, и если я хочу на них присутствовать, то нужно выгнать себя из общежития на улицу. Чем я и занималась три первых утренних часа. Походила туда-сюда у стола дежурной при входе. Посидела в комнате отдыха. Спустя какое-то время уговорила себя выйти за дверь и постоять на ступеньках, сосчитав до пятидесяти. А потом, уняв бешено стучащее сердце, – обойти здание. Около одиннадцати я вернулась к лифту, у которого с тех пор и сижу.

Нейт не пришел. Что меня расстраивает, так это мое собственное удивление. Я этого не ожидала. Может, мне вообще все привиделось? Порой снотворное влияет на мое сознание так, что сны кажутся реальностью. Я достаю мобильный посмотреть, не приснилась ли мне наша с Нейтом переписка и есть ли на «Фейсбуке» сообщение от него. Пока приложение грузится, на мои колени приземляется бумажный самолетик.

– Эй, не кинешь мне его?

Подняв взгляд, вижу парня со знакомым лицом. Похожего на Нейта... ну или на воображаемого Нейта, только старше. И в инвалидном кресле. У парня обезоруживающая улыбка. Это какой-то розыгрыш?

Поднимаюсь с самолетиком в руках, прищипываю его хорошенько на сгибах, прищуриваюсь и пускаю в направлении парня. Странно, но от этого действия мне почему-то становится радостно. Будь пускание самолетиков олимпийским видом спорта, я бы вернулась домой с золотой медалью.

– Отличный бросок, спасибо! – Парень отъезжает назад, чтобы подобрать свой самолет.

Улыбнувшись, киваю. Разглаживаю ладонями помявшиеся от долгого сидения шорты и футболку. Я уже собираюсь вернуться в комнату, когда меня окликает таинственный двойник Нейта:

– Ты Роу?

Забавно, как от простого вопроса мое сердце заходится бешеным стуком. Может, встреча с Нейтом мне все же не приснилась?

– Она самая. – Я обхватываю себя руками, унимая нервозность.

– Ты, наверное, не получила сообщение Нейта.

Парень едет ко мне, и чем ближе он, тем более знакомыми становятся черты его лица. Он – почти копия Нейта, только цвет глаз слегка отличается да скулы пошире.

В ответ пожимаю плечами.

– У Нейта утром тренировки. По-моему, он написал тебе об этом.

Не удержавшись, поспешно вытаскиваю мобильный. Выгляжу, наверное, отчаявшейся. Плевать. Не умею я притворяться. Ни капли. Первое, что я вижу в «Фейсбуке», – непрочитанное сообщение от Нейта.

– Не хочешь прогуляться? Я собираюсь в спортивный зал, а по пути мы можем глянуть на свои учебные корпуса. Возможно, Нейт к тому времени освободится.

Ответа моего он не дожидается – сразу едет к своей комнате с ключами в руке. Голос не слушается меня, взгляд мечется от парня к моей собственной комнате. Успею сбежать?

Кэсс рушит план побега, внезапно объявляясь возле меня в спортивной форме.

– Ты вчера пропустила охрененную вечеринку. На сегодняшнюю идешь со мной. Возражения не принимаются, – берет она меня под руку.

Я не успеваю ей ответить, так как возвращается таинственный парень.

– Привет. Мы, кажется, виделись вчера, – говорит он Кэсс, изогнув губы в улыбке. С такой же улыбкой со мной вчера разговаривал Нейт. Кажется, кто-то заигрывает с Кэсс.

– Да, вроде потусили немного. Я вчера порядочно напилась, – смеется она.

Я удивлена. Сама не знаю почему. Для студентов нормально пить на вечеринках. Просто одна мысль об этом пугает меня до безумия. Я никогда не напивалась. Считаю, даже не пробовала алкоголь. Скрываясь дома, пропустив выпускной, душой компании я как-то не стала. И от разговора этих двух, считанные часы назад бывших для меня незнакомцами, смеющихся, сближающихся и флиртующих прямо передо мной, у меня ноют шрамы на боку и кружится голова.

– Напомни, как тебя зовут? – спрашивает парень, и я вижу по его лицу, что он не знал ее имени, но хочет узнать.

– Кэсс, – отвечает она, хихикнув.

С каждой секундой я узнаю о своей соседке все больше.

– Точно, Кэсс. Я – Тай.

Он пожимает ее ладонь. Рука у него загорелая и мускулистая. Кэсс это тоже замечает и, когда наши с ней взгляды встречаются, пытается мне что-то просигнализировать.

– Мы с Роу идем в спортивный зал. По пути поплялимся на учебные корпуса. Присоединишься к нам? Судя по одежде, ты тоже туда.

Кэсс недоуменно выгибает бровь, явно не понимая, откуда я знаю Тая и почему строю с ним планы. Я бы с удовольствием просветила ее, если бы сама не оказалась в этой ситуации непонятно как, поэтому лишь с улыбкой засовываю руку в карман, где для успокоения судорожно поглаживаю большим пальцем бороздки ключа от комнаты.

– Почему бы нет? Звучит здорово, – отвечает Кэсс, взяв меня за руку и притягивая к себе.

Поездка в лифте проходит в тишине и неловкости. На втором этаже заходит еще несколько человек, и внизу нам приходится дожидаться, когда они выйдут. Мой взгляд прикован к входной двери, порог которой я переступала снова и снова все утро. Мне всегда легче выходить на улицу не одной, а с Кэсс тем более не так страшно. Глубоко вздохнув, заставляю себя переставлять ноги, пока мы наконец не оказываемся на улице. Наверное, я слишком сильно сжимала руку Кэсс, поскольку, когда мы доходим до следующего здания, она наклоняется ко мне и тихо спрашивает, в порядке ли я.

– Прости, – сразу же освобождаю ее руку. – Я нервничаю рядом с незнакомыми людьми.

– Так ты его на самом деле не знаешь? – негромко смеется она, кивнув в сторону обогнавшего нас Тая.

– Утром познакомились, – качаю я головой.

Рассмеявшись, Кэсс тянет меня за рукав вслед за ним.

– Итак, дамы, откуда вы? – спрашивает Тай, глядя при этом на Кэсс. Какое облегчение, что первой будет отвечать она.

– Мы с сестрой из Бербанка[8 - Американский город в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния.], – говорит Кэсс.

Я прям вижу, о чем думает Тай: если я – сестра Кэсс, то почему совершенно не похожа на нее?

– О нет, мы не родственницы, – опережаю его вопрос. – Мы – соседки по комнате. Я из Аризоны. – Поворачиваюсь к Кэсс. Кого она, черт возьми, имела в виду?

– А, да, простите. Моя сестра – наша соседка по комнате. Вы вчера вечером виделись. Пейдж.

Я так ошарашена этим открытием, что застываю на месте.

– Что? – вырывается у меня.

Моя реакция вызывает у Кэсс смех.

– Не похожи, да? – Она с улыбкой пожимает плечами. – Двойняшки, кстати. Никто не верит.

– Да как в это поверить?! Ты тактичная и умная, а Пейдж... обладает несколькими иными качествами. – Я постаралась выкрутиться на середине фразы, осознав, что чуть не назвала ее сестру грубой и недалекой. Немного рановато делать такие выводы. Я мысленно проклиная отсутствие у себя социальных навыков.

К счастью, мои слова вызывают у Кэсс лишь новый приступ смеха.

– Знаю. Моя сестра та еще сучка!

У меня глаза на лоб полезли. Мне не послышалось? Смотрю на Тая, чтобы убедиться, нет ли у меня проблем со слухом, но он не сводит глаз с Кэсс. И широко улыбается. Она видит, что нравится ему? И насколько хорошо они узнали друг друга вчера на вечеринке?

– А ты откуда, Тай? – интересуется Кэсс, закусив нижнюю губу. Она заметила его интерес и кажется довольной.

– Я родом из Луизианы, но сюда приехал из Флориды. Сам учусь в магистратуре, а мой брат – первокурсник. Мы подумали, что классно будет жить в общежитии

вместе, поэтому выбрали один университет. Здесь отличная программа по управлению бизнесом и чумовая бейсбольная команда, так что все срослось.

– Нейт – твой брат, – шепчу себе под нос, кивнув. Ощущаю себя героиней сериала «Беверли-Хиллз, 90210». Слава богу, все эти открытия свалились на меня сейчас, а не в конце сезона. В сериалах обычно все раскрывается лишь в конце.

– Ах да! Его я, по-моему, тоже видела. Вокруг него как раз вилась моя сестра, – замечает Кэсс.

Охваченная внезапной ревностью, я смущаюсь и, боясь, что Кэсс с Таем это увидят, опускаю взгляд и начинаю выискивать трещины на асфальте.

– О, помню ее. Она миленькая, – отзывается Тай, и, вскинув голову, я вижу в глазах Кэсс отражение своих чувств. – Но у моего брата другие предпочтения.

На последних словах он смотрит на меня. Почувствовав себя неуютно под его взглядом, снова смотрю себе под ноги. Тай пытается сказать, что я тоже не во вкусе его брата? Советует самоустраниться во избежание разочарования? Или подтверждает мое предположение, что Нейт просто ищет друзей, а не нечто большее? Надеюсь на последнее, поскольку, чем ближе знакоюсь с людьми, тем сомнительнее становится моя готовность не то что к отношениям, но и к дружбе.

Мы идем по главной дорожке к центру кампуса, и я успеваю подметить почти все корпуса, в которых буду учиться. В основном у меня общеобразовательные дисциплины. С основной специальностью я еще не определилась. Куратор разрешил обождать с этим пару семестров. Вряд ли мне хватит этого времени, чтобы сделать выбор, – понятия не имею, чем хочу заниматься в жизни. До того, как все изменилось, я думала, что хочу быть дизайнером. Не знаю почему. Никогда не была сильна в компьютерных программах, и чем меньше занималась им, тем быстрее рассеивались странные мечты. К сожалению, на смену им ничего не пришло.

– Ну вот мы и пришли, – говорит Тай. – Нейт там. Я знаю тренеров. Если хочешь, могу зайти с тобой. Брат обрадуется твоему приходу.

Кэсс за его спиной многозначительно таращит на меня глаза. Она жаждет подробностей. Придется рассказать ей о моем вечернем столкновении с Нейтом.

– Давай. Ну, то есть если ты считаешь, что мне можно туда зайти. Я могу и тут подождать. Не хочу мешать.

От волнения я чувствую себя некомфортно в собственной коже. Ее словно всю покалывает иголочками. Тай с улыбкой подмигивает мне и проезжает вперед.

– Ты никому не помешаешь. Идем.

Я перевожу взгляд на Кэсс, которая все еще выразительно двигает бровями.

«Глубоко дыши, Роу. Вдох и выдох, вдох и выдох».

Мы пересекаем длинный коридор спортивного центра и выходим к тренажерному залу, где занимаются студенты-спортсмены. Сейчас футбольный сезон, поэтому собравшиеся в помещении парни раза в четыре больше меня.

– Божечки, Роу. Пейдж будет в бешенстве, узнав, что мы пришли сюда без нее. Это же практически супермаркет, полный качков.

Мы обе держимся в дверях, но наши взгляды свободно блуждают по залу. В воздухе стоит запах пота – горьковатый, но не противный. И, что самое интересное, мое тело реагирует на него. Я краснею, когда огромный парень с голым торсом, проходя мимо, задевает меня рукой и бормочет извинения. Я расправляю плечи и, втянув живот, выпячиваю вперед свой намек на грудь.

– Вон он. Подожди, скажу ему, что ты тут, – бросает Тай и едет в дальнюю часть зала.

Взгляд вылавливает профиль Нейта и замирает на нем. Он не приснился мне. То, что я видела и запомнила, произошло в действительности. Нейт смотрит на меня, и я словно отброшена назад – в темноту коридора, где он держит в руке мои трусики.

– У тебя на лице не меньше семи оттенков красного, подруга, – наклоняется ко мне Кэсс.

– Так плохо, да? – Мне почему-то не хочется обманывать Кэсс, уверяя ее, что я покраснела не из-за парня. Может, потому что комфортно с ней, а может, я просто настолько устала скрывать тонну всего остального, что мне плевать на то, как я выгляжу, пуская слюни на парня.

– Соберись, сестренка. Он идет сюда.

Пока Нейт пересекает зал, я медленно втягиваю носом воздух, чтобы не запаниковать от его нехватки, когда мы окажемся лицом к лицу.

– Привет. Мне очень жаль, что я спутал наши планы. Совсем забыл об утренней тренировке, – произносит Нейт.

Его речь – чистый мед для моих ушей. Никогда не слышала, чтобы кто-то говорил так, как он. Все отдам за то, чтобы он почитал мне перед сном. Уверена, мне даже амбиен не понадобится.

– Ничего страшного, я все понимаю. – Сердце бьется дико и рвано. Боюсь, от этого подрагивает голос.

– Она лжет, бро, – внезапно встречается Тай, разом выбивая у меня из легких весь воздух. – Ждала у лифта. Ее продинамил какой-то придурок.

Я. Хочу. Провалиться. Сквозь. Землю.

Мой взгляд мечется от Тая к Нейту, от Нейта – к Кэсс. Та лишь пожимает плечами, так как еще не в курсе происходящего.

– Сама виновата. Не проверила утром сообщения, – объясняю я, бросив на Тая предупреждающий – во всяком случае, надеюсь на это, – взгляд. Мне еще надо потренироваться в том, чтобы кидать выразительные взгляды. Я в этом не сильна. Мой, видимо, был недостаточно пугающим, поскольку Тай отвечает мне смехом.

– Действительно придурок. Впрочем, как и его брат. – Нейт чешет подбородок, отмахивается от Тая и поворачивается ко мне – с улыбкой и ямочками на щеках. – Я собирался зайти к тебе утром, но боялся разбудить. Готов загладить свою вину. Ты голодна? Перекусим вместе?

В животе урчит, и я очень хочу есть, но меня бросает в пот от одной мысли о битком забитой столовой.

– Роу, я пошла. У меня через десять минут занятие с персональным тренером. – Кэсс снимает с запястья часы и убирает их в маленькую спортивную сумку. – Увидимся в общежитии.

Я улыбаюсь, машу ей, сую ладонь обратно в карман и сжимаю в кулак.

– Ого! Похоже, я – ее тренер, потому что у меня тоже сейчас назначена встреча. Черт возьми, обожаю сегодняшний день, – ухмыляется, глядя на нас, Тай, и мы с Нейтом смеемся. – Увидимся позже, дружище. О! Кстати, она... полностью в твоём вкусе.

Я. Хочу. Провалиться. Сквозь. Землю.

5. Нейт

Если бы Тай не был моим братом, я бы убил его, честное слово. Может, еще и убью. Вижу, как Роу смущается. Пунцовая с головы до ног.

Мне не нравится то, как Тай выказал свое одобрение, но само по себе оно приятно. Ему никогда не нравилась Сэди, он ей не доверял. Но я не слушал его. Похоже, инстинкты брата намного круче моих. И если он увидел в Роу что-то особенное, то я в лепешку расшибусь, но уговорю эту девочку пообедать со мной. Нужно разгадать ее прежде, чем появятся другие студенты и мне придется бороться за ее внимание.

– Так что скажешь? – спрашиваю я. Она явно нервничает и – я чувствую это – готова отказать. Может, придерживаться первоначального плана? – Если ты не

голодна, можем просто прогуляться в городе.

Роу закусывает нижнюю губу и обнимает себя руками, словно не знает, что с собой делать. Ее взгляд устремляется вслед уходящей подружке. Черт. Она пытается найти причину для отказа.

– Или ладно. Я пойму, если ты передумала. Сам виноват, что пропустил наше свидание. – Последние слова привлекают внимание Роу. Ее взгляд тотчас возвращается ко мне, глаза расширены. Блин. Зря я сказал «свидание».

– Нет, я... я бы поела. Просто... – Взгляд Роу скользит вниз – с по-прежнему крепко сжатых вокруг талии рук на ноги. – Я привередлива в еде. Может, лучше поедим в городе? Ты не против?

Я изображаю спокойствие, хотя внутри ликую: Роу согласилась! До города идти пешком порядка двадцати минут, и я уже знаю, куда поведу ее – в ресторан «Сэлли». Еда там вкусная, но готовят ее со скоростью черепахи. Так что мы проведем вместе не меньше пары часов.

– Очень даже за. Даже есть местечко, которое я ужасно хочу заценить. Идем?

Роу с улыбкой кивает, снова переступая с ноги на ногу. Кроссовки у нее почему-то надеты на голую ногу, и я не могу оторвать глаз от ее рельефной икроножной мышцы. Удивительно, как девушки могут выглядеть одновременно столь нежными и столь сильными.

– Ты занимаешься спортом? – Я все еще не в силах оторвать взгляда от ее ног.

– Немного. Раньше серьезно занималась. Неплохо играла в теннис, – отвечает Роу и наконец чуть расслабляется. – Тай сказал, ты играешь в бейсбол?

Здорово, что она не знает, кто я такой. Ну, я, конечно, не суперстар, но ради учебы тут отказал куче бейсбольных команд первого дивизиона. Девчонка со вчерашней вечеринки наверняка в курсе, кто я. Или поняла, что я спортсмен. Пьяная в хлам, она все твердила о том, как жаждет замутить с качком.

Кому-то из парней это дерьмо по приколу. С такими девчонками не надо напрягаться. Они сами стелются под тебя. Тай тоже падок на такой типаж, во всяком случае сейчас. Правда, на следующее утро он обычно злится на себя за это, когда приходится смотреть в лицо той, к кому он не питает никаких чувств. Я лучше подожду и найду стоящую девушку – ту, которую будет приятно видеть не только ночью, но и утром.

– Да, я – кетчер. – Жду реакцию Роу и, не дождавшись, продолжаю, горя желанием ее впечатлить: – Участвую почти в каждой игре. В этом году занял место четверокурсника, и мне как-то неловко: по-моему, они будут брать меня в игру чаще, чем его.

– Ты настолько хорош?

Ее прямота очаровательна и даже поразительна.

– Ну... Достаточно хорош, чтобы меня пригласили здесь играть. И, надеюсь, достаточно хорош, чтобы захотели меня оставить.

То, как Роу морщит носик, думая, что еще спросить, вызывает улыбку. Что угодно... Пусть спрашивает у меня что угодно.

Мы направляемся к выходу, и я кивком показываю тренеру, что ухожу. Он машет на прощание рукой. Я собираюсь положить ладонь на спину Роу, чтобы направить в нужную сторону и ощутить под пальцами ее лопатки, но она вдруг останавливается у двери. Я убираю руку, не коснувшись ее. Роу нервничает.

– Кто-нибудь еще тебя приглашал?

– Что?

Взгляд Роу прикован к металлической решетке, отделяющей нас от улицы, и по ее лицу нельзя понять, о чем она говорит.

– Другие команды. Звали тебя к себе?

– Оу. – На секунду закралась мысль, что она спрашивает о других девушках, а другие девушки – последнее, о чем бы мне хотелось говорить с Роу. Я все лето старался забыть о Сэди – кстати, не без помощи брата. И, скажем так, понял, что одноразовый секс с кем попало – не мое. Последние три месяца я чувствовал себя тем еще мудаком, потому и ушел со вчерашней вечеринки. Судьба вознаградила меня встречей с Роу. – Да, были и другие предложения.

– Много?

Она не смотрит на меня, но мы возобновляем путь. По крайней мере, она больше не пытается сбежать.

– Не знаю. Десять. Или двенадцать.

Конечно же, я знаю, сколько команд звали меня к себе. Шестнадцать. Еще было предложение от индийской организации. Но разве можно было променять бесплатное бизнес-образование в одном универе с братом на пару лет тренерства в каком-то захолустном городке на зарплату учителя?

– Значит, ты все же действительно хорош.

– Неплох, да.

До города мы доходим за пятнадцать минут, и весь путь болтаем о всяком-разном. У нас с ней нет совместных занятий – вероятно, потому, что она еще не знает, чем хочет заняться. Роу эта тема явно напрягает, и я стараюсь не бесить ее расспросами. Она много рассказывает о родителях, отчего нравится мне еще сильнее. У нас с Таем прекрасные отношения с родителями, и меня отталкивают девушки, ругающиеся на своих мам из-за дурацких мелочей.

Когда мы заходим в «Сэлли», я морщусь. Парень за стойкой узнает меня. Ну привет, мое разоблачение.

– Нейт, дружище! Как дела?

– Привет, Кол. Все нормально. Рад видеть тебя.

Роу стреляет в меня глазами, и я поднимаю руки в жесте «ну как-то так». Она с подозрением хмурит брови.

– Что будешь? Как обычно?

Обязательно было уточнять? Мы с братом приносим Колу немалую прибыль. За проведенные тут две недели – я здесь с приезда на фестиваль «Летний бал» – я, наверное, попробовал в ресторане все блюда. Думал, Кол не работает днем и меня никто не поймает на лжи. Ошибался.

– Я не один, Кол. Дай нам несколько минут посмотреть меню, – отвечаю ему, садясь в кабинку у музыкального автомата. Потом поворачиваюсь к Роу, задержав дыхание и внутренне готовясь к убийственно-гневному взгляду. И вижу на ее губах усмешку. Вау!

– Так ты уже был здесь, – замечает она. Уголки ее губ изгибаются так, словно она с трудом сдерживает смех.

– Угу. Даже не буду пытаться выкручиваться. Люблю это место. Заглядываю сюда с летнего фестиваля. Кол обычно днем не работает, так что я думал, прокатит.

– Почему просто не сказал, что хочешь пойти в свой любимый ресторан?

Я пристыженно прикрываю глаза.

– Потому что тут невероятно медлительные повара, и я хотел сделать удивленный вид, когда заказ придется ждать целый час. – Хватаю солонку, высыпаю немного соли на стол и вожу по ней пальцем, чтобы было чем занять руки. Поскольку я приоткрылся Роу, а улыбка так и не сошла с ее губ, решаю выложить все начистоту. – Схитрил, чтобы провести с тобой побольше времени. Надеюсь, ты не очень голодна.

Улыбка Роу не дрогнула ни на миг, но в глазах на секунды отразилась тревога. Ей есть что рассказать о себе, но на то, чтобы она оттаяла и захотела поделиться со мной своей историей, нужно время. Я не против подождать.

– Как ты относишься к бургерам?

Роу наконец разрывает зрительный контакт и снимает с крючка на стене порванное бумажное меню.

– Хорошо, – отвечает она. – Я редко ем вне дома. Люблю простую еду. Что посоветуешь взять?

– С классическим чизбургером точно не прогадаешь.

Жду, что Роу скажет, будто не ест хлеб или сыр, или спросит, нет ли тут вегетарианского бургера. Вместо этого она закрывает меню и возвращает его на стену.

– Поверю и возьму один. Закажешь? – Она выскальзывает из кабинки. – Схожу в дамскую комнату.

– Даже не сомневайся, – подмигиваю ей и кивком показываю, где расположены уборные.

Роу уходит, не оглядываясь, поэтому я не отказываю себе в удовольствии высунуться из кабинки и полюбоваться ее длинными золотистыми ногами.

– Похоже, ты обзавелся новой подружкой? – поддразнивает меня Кол.

– Так точно, сэр. И она будет чизбургер.

Роу

Закрывшись на замок в туалете, даю волю слезам. Не знаю, что их вызвало – сильный стресс или вся эта ситуация в целом. Нейт кажется милым. Даже слишком милым. И, кажется, я ему доверяю. Нет, точно доверяю, иначе бы не покинула безопасность спортивного центра и не шла бы с ним по открытой дороге.

В глубине души я понимаю: это не легкий флирт. И маленькая часть меня надеется на то, что я для Нейта не просто временное развлечение. Но как же со мной скучно! Односложные ответы, поверхностные вопросы. Я словно разучилась быть естественной. Наш с Нейтом разговор похож на застольную беседу с моими родителями.

Наверное, проблема в том, что я сижу спиной к двери. Не могу мыслить ясно, да вообще думать не могу, поскольку только и делаю, что слежу за новыми посетителями. Будет странно попросить Нейта пересест в другую кабинку?

В дверь стучат. Я опускаю руки под горячую воду, провожу влажными ладонями по шее и вытираюсь бумажным полотенцем. Открываю дверь и меняюсь местами с пожилой женщиной. Она задевает меня, проходя мимо. Это прикосновение – словно удар под дых, так как я полностью поглощена своей дурацкой панической атакой. Чтобы прийти в себя, я некоторое время прячусь в темноте коридора, глядя на затылок Нейта.

Его рука закинута на перегородку кабинки, корпус слегка развернут в одну сторону. Он говорит с парнем, которого назвал Колом. Руки у него длиннющие. Вот реально длиннющие. Так и тянет их измерить. Футболка обтягивает грудь и бицепсы. Такие четко выраженные мускулы, с красиво очерченными линиями и изгибами, я видела лишь у парней по телевизору. На Джоше одежда всегда висела. Чему удивляться – Нейт не какой-то там щуплый шестнадцатилетний подросток, ни разу не бывавший в тренажерном зале.

Кол замечает, что я застыла в темноте коридора. «Дыши», – напоминаю себе. «Не сильна я в отношениях. Не знаю, как себя вести. Не знаю!» По пути к кабинке я почти убеждаю себя в том, что мы с Нейтом просто друзья, а оттого успокаиваюсь и, подойдя к нашему столику, решаю проверить, насколько могу быть с ним честной.

– Ты не будешь против... пересест в другое место?

Нейт озадачен, но не отказывает мне. Подхватывает оба наших бокала для воды в свои огромные ладони и вылезает из кабинки. Я веду его в угол зала – единственное место, откуда видно весь ресторан. Сажусь. Дышать становится легче.

Нейт не спрашивает, почему я захотела пересесть, а я ничего не объясняю. Он заводит разговор, начиная рассказывать мне о своей семье и о том, как рос в Луизиане. Я слушаю, и поначалу мое внимание сосредоточено не только на словах Нейта, но и на взволнованно бьющемся сердце, которое я успокаиваю глубоким дыханием, однако постепенно меня полностью поглощает наш разговор.

– Вы с братом близки. – Больше утверждение, чем вопрос.

Нейт, улыбнувшись, кивает.

– Тай – мой лучший друг. Всегда им был. У меня были друзья в старшей школе, когда брат уехал в университет, но только с ним я делился всеми своими секретами.

У меня тут же возникает желание стать вторым человеком, с которым Нейт будет делиться секретами. Возможно, потому, что мне не с кем делиться своими, а мысль о том, чтобы хоть немного открыться кому-то, так заманчива.

– А у тебя? Есть братья или сестры? – спрашивает Нейт.

– Я единственный ребенок в семье. Большую часть времени проводила с мамой, поскольку она работает рядом с домом. Мы живем рядом с кампусом государственного университета, где она преподает экономику. Последние два года она учила меня на дому. Наверное, ее можно назвать моей лучшей подругой. – Это делает меня какой-то... жалкой.

– Здорово, что ты так близка с мамой.

Улыбнувшись, опускаю взгляд. Я близка с мамой? Полагаю, да. Я от нее мало что скрываю, хотя на самом деле и скрывать-то особо нечего. Ей известны мои проблемы. Мама даже скорее не друг мне, а доктор – круглосуточный доктор на дому с функцией «включения» и «выключения». Но Нейту рано об этом говорить. Он еще не готов. Я даже не знаю, как затронуть только этот вопрос, не вывалив все целиком.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – прошу я, желая отвлечь его от себя. – Кто такой Нейт... – На секунду паникую, осознав, что не помню его фамилию. Вместо того чтобы спросить, поднимаю палец – мол, подожди, – достаю из кармана мобильный и просматриваю его сообщения на «Фейсбуке». – Притер! Кто такой Нейт Притер?

Он смеется.

Расслабившись, осознаю: в ушах больше не бьет молотом пульс.

– Я что, совсем не произвел на тебя впечатление? – хмыкает Нейт.

Краснею, стыдясь своей забывчивости:

– Произвел. Просто мы только встретились. Несправедливо ожидать, что я буду все о тебе помнить. Я помню номер твоей комнаты, вот! Его я не забыла. К тому же ты и сам вряд ли запомнил мою фамилию.

Стоит мне бросить Нейту вызов, как он, опершись на локти и наклонившись вперед, смотрит мне прямо в глаза. Они и во тьме заворожили меня, но здесь – при ярком дневном свете – от них просто захватывает дух. Серебристо-серые, они контрастируют с падающей на лоб каштаново-золотистой челкой, и я восторженно теряюсь в них, пока мое внимание не привлекает его голос.

– Ты – Роу Стэнтон, первокурсница из Аризоны, окончила школу с отличием. Пока еще не выбрала специальность, но, судя по тому, что ты успела сказать мне по пути сюда, любишь искусство. Подумай об этом направлении. Раньше ты играла в теннис, но, я уверен, сейчас тоже с легкостью обыграешь меня. И ты носишь кроссовки на голую ногу. Мне нравится. Это классно.

Замолчав, Нейт откидывается на спинку сиденья и делает долгий глоток воды. Из-за бокала виден уголок искривленных в усмешке губ. Я чувствую себя голой перед ним. Он лишь перечислил общие факты обо мне, если не считать замечания про искусство – ничего себе у него интуиция! – но то, что в его памяти отложилось все, сказанное мной, вызывает у меня... странное чувство. И в ушах снова оглушительно стучит пульс, только по совершенно другой причине.

– Значит, искусство? – Я пытаюсь отогнать мысль о том, что он только что назвал меня классной.

– Ага. Искусство... Кажется, тебе это интересно. Советую подумать над этим. И, да, Роу.

– Что – да? – сглатываю я.

– Я считаю тебя классной. Ты произвела на меня неизгладимое впечатление.

Нейт

Мне почему-то кажется, что если вложить в ладонь Роу карандаш и попросить что-нибудь нарисовать, то сделанный ею набросок будет просто потрясающим. Жаль, у меня нет кнопки быстрой перемотки, на которую можно ткнуть, чтобы мигом добраться до секретов Роу. Из нее почти ничего не вытянешь. Мы словно играем в игру, где ее цель – отвести разговор подальше от себя.

Приносят наш заказ. Единственный раз, когда я хотел, чтобы повара не торопились, они, наоборот, оказались расторопны. Не повезло. Не теряя ни минуты, Роу обхватывает бургер пальцами и откусывает огромный кусок. В другое время мне бы понравилось, что она не ковыряется в еде, но не сейчас. С такой скоростью она прикончит бургер за пару минут и будет готова уйти.

– Видела галерею в конце кампуса, мимо которой мы проходили? – спрашиваю я.

Роу пожимает плечами и, жуя, прикрывает рот салфеткой – слишком большой кусок сделала.

– Да, – невнятно мычит она с набитым едой ртом.

Фантастическая девушка.

– Ясно, – смеюсь я и, глядя на нее с улыбкой, откусываю от бургера гигантский кусок, чтобы тоже говорить с набитым ртом. – У них фыстафка на фледущей неделе. Хошь пойти?

Роу перестает жевать, приподнимает плечи и устремляет на меня недоуменный взгляд.

– Чего?

Я прожевываю свой кусок и снова смеюсь. Поняв, что я дразню ее, она заливается румянцем. Таким пунцовым, что я начинаю жалеть о своей выходке. Но тут Роу удивляет меня: засовывает в рот горсть картошки фри, делает огромный глоток содовой и ест с открытым ртом, глядя мне прямо в глаза.

– А-а-а, фыстафка. Хочу-у-у.

На последнем слове она не выдерживает и заливается смехом, прикрывая рот салфеткой, чтобы из него не вывалилась еда. Но я услышал достаточно – то, что хотел. Она пойдет. А значит, я завладел ее вниманием, по крайней мере, на следующую неделю.

6. Роу

Я умудрилась поесть, ни разу не запаниковав. И на обратном пути чем больше мы общались, тем комфортнее я чувствовала себя в обществе Нейта. Он казался мне привычным и близким, будто мы с ним с детства знакомы и сейчас просто делимся новостями.

Может, именно поэтому я акцентировала все внимание на нем. Спросила о бейсболе и узнала, что Нейт начал заниматься им в детской секции, в три года. Его брат тоже раньше играл. В разговорах о бейсболе Нейт упомянул, что Тай бегал и играл вместе с ним. Должно быть, что-то случилось, раз теперь он в инвалидном кресле, но спрашивать об этом я постеснялась.

Нейт рассказал мне о своем родном доме и спросил меня о моем. Луизиана с Финиксом[9 - Столица штата Аризона, США.], похоже, мало чем отличаются, разве что влажностью. Я делилась историями из раннего детства. Рассказала о стыдобищной истерике, которую устроила в свое первое посещение детского сада, – я отказалась раскрашивать картинки, и воспитательница позвонила

моему папе, чтобы он забрал меня домой; и о первом медленном танце с мальчиком, после которого впервые сделала короткую стрижку – мальчишка, танцуя, надул из жвачки пузырь, и тот прилип к моим волосам.

Нейт, казалось, запоминает все, что слышит обо мне. И мне хотелось продолжать говорить, рассказывать ему о себе еще и еще. На ум приходили истории, которыми я могла бы с ним поделиться. Но они все были о Бетси и Джоше. Нейту эти истории ни к чему, и я не готова их рассказать.

Его брат ждал нас у лифта, поэтому я поднялась наверх одна. Всего несколько секунд один на один со своими мыслями, и, переполненная сомнениями, я пообещала себе отдалиться от Нейта: пусть не питает ложных надежд и не думает, что я дам ему больше, чем могу. Нельзя забывать о том, что Нейт, как и Кэсс, – мой новообетенный друг. Какие бы чувства он у меня ни вызывал.

Следующие два часа, пока Пейдж собирается в ванной на вечеринку, мы с Кэсс обмениваемся музыкой. Сегодня вечеринка первокурсников, я видела, как начали готовиться к ней в спортивном центре перед нашим с Нейтом уходом. Кэсс убеждает меня пойти с ней, и, боюсь, в случае отказа она просто перебросит меня через плечо и понесет куда надо.

Мне она нравится. У нас много общего – во всяком случае, в том, что у меня осталось. Наши музыкальные предпочтения практически идентичны, и в этом году она собирается ехать в Остин на фестиваль «На юг к юго-западу». Я всегда хотела побывать на музыкальном фестивале, но теперь подобное не для меня. Последние сорок восемь часов я уговариваю себя не бросать университет. На дорожное приключение я соглашусь не раньше, чем осилю семестр или два.

– Как... поели? – спрашивает Кэсс, почему-то пальцами заключая слово «поели» в воздушные кавычки.

– Нормально. Он милый, – отвечаю я, замечая обращенное на нас внимание Пейдж.

– Ага. Ми-и-илый, – поддразнивает меня Кэсс.

Я качаю головой:

– Мы просто друзья.

– Ну-ну. Такие же друзья, как мы с Таем. Впрочем, нам это не помешало поцеловаться, – говорит она, поднявшись. В притворном шоке округляет глаза и ладонью прикрывает отпавшую челюсть.

– Шлюшка, – обзывает ее Пейдж. – Так и знала, что ты запала на него. Но он ведь в инвалидном кресле.

Кэсс пожимает плечами: «Ну и что?», – а мне хочется дать Пейдж пинка. Кажется, я никогда не свыкнусь с мыслью, что Пейдж и Кэсс – сестры.

– Да мне плевать, забирай его себе. Только держи свои ручонки подальше от его брата, – заявляет Пейдж.

Я вспыхиваю и напрягаюсь, но не поднимаю глаз, листая пальцем музыку на айпode. Ощущая на себе взгляд Кэсс, начинаю контролировать свое дыхание.

– Может, тебе с этим поможет Роу, – произносит Кэсс. – Они с Нейтом – друзья.

По позвоночнику разливается жаркая волна, желудок сжимается в такт пульсу. Я упорно не поднимаю взгляда, зная, что он меня выдаст. Ревность. Да, это чувство я тоже помню.

– Боже мой! Ты дружишь с Нейтом Притером? Он же чертовски горяч! Как у тебя это получается?

Пейдж, захлебываясь от восторга, нахваливает его идеальный пресс, глаза, задницу. Маньячка какая-то. Чем больше она о нем говорит, тем сильнее я жалею о том, что вообще с ним повстречалась. Слюноизлияние Пейдж вызывает у меня рвотный рефлекс. Слушаю ее с чувством... буэ! Сама не знаю почему. Проблемка.

– Я не так уж хорошо его знаю, – пытаюсь охладить пыл Пейдж.

– Не страшно. Просто познакомь нас. Мы виделись с ним на вечеринке, он меня сразу вспомнит. А дальше я сама.

Я молчу, но Пейдж и не ждет ответа. Она возвращается к шкафу и снимает с себя платье, решив надеть другое, покороче. Я снова чувствую на себе взгляд Кэсс, но не знаю, улыбается она или сочувствует мне, так как сама на нее не смотрю. Не хочу больше ввязываться в происходящее сегодня вечером в этой комнате. Затыкаю уши наушниками, увеличиваю громкость на айпode, ложусь и прикрываю глаза. Внешне я расслаблена и спокойна, но в воображении рисую картинку того, как мой кулак встречается с лицом Пейдж. Мне неприятны обуревающие меня чувства.

* * *

Из динамиков спортивного зала орет Кэти Перри, и Пейдж громко ей подпевает. Ставлю в уме галочку – подтвердилось еще одно предположение. Не имею ничего против Кэти – в моем айпode тоже есть ее песни. Только она идет следом за Kings of Leon и The National. Может, я за два года социальной изоляции и превратилась в музыкального сноба, но мне кажется, что человеку, подпевающему Кэти Перри – на людях, ради внимания, – больше нечего предложить.

Хотя нет, просвечивающие сквозь ткань платья соски Пейдж говорят об обратном. Предложить все же есть что, и предложенное специально выставлено на всеобщее обозрение. Надеюсь, Нейт не заинтересуется. Или пусть, наоборот, заинтересуется, тогда мы разойдемся, и я смогу вернуться к собиранию осколков своей жизни.

– Тридцать-Три.

Не-а, я точно надеюсь на то, что он не заинтересуется Пейдж. У него такой глубокий и красивый голос. И просто умопомрачительный южный акцент.

– Хайнц, – отзываюсь я. Мне бы сейчас такое платье, как у Пейдж. Правда, на мне оно будет висеть. Я снова в своих неизменных джинсовых шортах и майке. Майку я натянула по самые карманы, чтобы она не задралась и не открыла шрамы.

– Хайнц?

– Ну, Хайнц 357?[10 - Рекламный лозунг продовольственной компании Хайнц: «57 сортов Хайнц».] – Шутка уже не кажется удачной.

Пейдж рядом закатывает глаза, желая перехватить внимание на себя.

Нейт тихо смеется. Почти уверена, что из жалости.

– Это – моя соседка по комнате Кэсс, ты с ней вчера встречался, – говорю я.

Нейт с улыбкой кивает ей и сразу переводит взгляд на меня.

Легкий пинок от Пейдж показывает, что она ждет своей очереди.

– О, а это моя вторая соседка, Пейдж. Они сестры.

– По крови. На самом деле мы ничуть не похожи, – заявляет Пейдж, выходя вперед и загораживая собой нас с Кэсс.

Теперь Нейт видит ее грудь. И он, и Тай явно напрягаются, когда их взгляды останавливаются точно там, где и запланировано Пейдж. Она как чертов гипнотизер! Или гений.

– Соски не видели, ребят? Возьмите себя в руки, – роняет Кэсс и отходит к столу регистрации.

Я от нее и в ужасе, и в восторге. Обернувшись, вижу, что Нейт вернул взгляд ко мне. Он почесывает подбородок, посмеиваясь оттого, что его подловила Кэсс.

– Прости, но тут смотреть не на что, – выдаю я, хватая и сжимая свою грудь. Я словно сама не своя, действую импульсивно и смело, но чувствую себя гордой, видя ответную улыбку Нейта.

Ведущая зовет всех в главный спортивный зал на начало мероприятия, и мы вслед за Пейдж проходим в двери. Здесь так много народу, что меня перестают слушаться ноги. Пейдж отошла на приличное расстояние, Кэсс с Таем держатся прямо за ней. У меня сдавливает грудь, я не могу вздохнуть. На спину ложится ладонь Нейта, и от его прикосновения сердце словно бьет тысячевольтным

разрядом тока, а потом... приходит спокойствие.

– Не волнуйся, мы переживем это вместе, – говорит Нейт, опалая дыханием мои шею и ухо.

Вокруг десятки незнакомых людей, а я все еще стою и... дышу. Благодаря Нейту.

Следующий час мы, разбившись на группы, знакомимся с новыми ребятами и выполняем задания ведущей. Первая группа собирается по инициалам второго имени. Мое второе имя – Энн, поэтому я попадаю в группу «Э», куда иду, едва переставляя ноги. «Дыши. Дыши», – приказываю себе. Нейт оказывается в моей группе, отчего я мигом успокаиваюсь.

– Эндрю, – пожимает плечами он.

– Энн.

В самой группе ведущая распределяет нас по дням рождения: сначала – по месяцам (Нейт опять рядом со мной – февраль), а потом – по дням.

– Какое число? – спрашивает он меня, растопылив пальцы, будто уже собрался подсчитывать.

– Пятнадцатое.

Рядом тоже кто-то называет число пятнадцать.

– Шестнадцатое, – произносит Нейт, и его ладонь снова ложится мне на спину, не давая отстраниться.

– Теперь, пожалуйста, повернитесь направо и помассируйте плечи впереди стоящих, – призывает ведущая.

Передо мной – Нейт, за мной – маленькая тихая девушка с кудрями. Я напрягаюсь, когда она кладет ладони на мои плечи, но это ничего, терпимо. Было бы гораздо хуже, будь на ее месте какой-нибудь парень из нашей группы. Между Нейтом и этой девушкой мне комфортно. Как только пальцы касаются

плеч Нейта, сердце начинает трепетать. Нужно прогнать это чувство, закопать поглубже внутри себя, поскольку мне едва хватает сил на то, чтобы жить как нормальный человек. На то, чтобы вести жизнь нормальной девушки, их не хватит. Но что поделать с реакцией тела? У Нейта твердые мускулы, и я ощущаю каждый изгиб его плеч и верхних мышц спины.

– О да, Тридцать-Три, вот тут хорошо, – шутит он, пока я массирую его мышцы.

Прикосновения девушки позади себя я едва ощущаю, но себе позволяю массировать пальцами и широкие плечи, и спину Нейта.

– Меняемся! – кричит ведущая.

Я быстро разворачиваюсь. Через секунды руки Нейта коснутся моей обнаженной кожи. Я предвкушаю и волнуюсь: у моей майки тонюсенькие бретельки. Пытаюсь сосредоточиться на плечах миниатюрной девушки, уставившись на надпись на ее футболке, однако Нейт перетягивает на себя все внимание. Я не массирую, а поглаживаю кругами плечи девушки.

Пальцы Нейта сначала перебрасывают мои волосы через плечо. Я замираю не дыша. Дыхание же Нейта слышу так явно, словно все другие звуки в зале для меня пропали. Заливаюсь краской, осознав, что мои руки покрылись мурашками. Нейт это видит, и, кажется, я ощущаю, как он нежно дует мне в шею. Наконец его пальцы касаются плеч, и с моих губ срывается вздох. Слава богу, Нейт не видит моего лица.

Его движения неспешны и осторожны, большие пальцы мягко кружат по спине, а подушечки других пальцев оглаживают каждый дюйм обнаженных плеч. Мой взгляд направлен на ведущую, я молча молю ее позабыть о следующем задании, и когда она подносит к губам микрофон, чуть не стону от разочарования.

– Отлично. А теперь замрите на месте и медленно присядьте на колени позади стоящего[11 - Игра «Сядь на колени соседа», или «Стульчики». Игроки встают друг за другом в круг, держась руками за пояс или плечи впереди стоящих. По команде ведущего они пытаются сесть на колени тех, кто стоит позади них.].

Я к этому не готова. Совсем не готова. Я не могу вести себя как нормальная девушка.

Может, отвлечь Нейта откровенно выставленными сосками Пейдж? Ищу ее взглядом, но нахожу в десятке групповых кружков от нас. Кэсс вышла из игры и села у стены с Таем. Они оба смотрят на нас с Нейтом, обмениваясь комментариями. Заметив мой взгляд, Кэсс машет мне рукой.

– Поймал, – говорит за плечом Нейт, посылая по моим рукам новую волну мурашек. И без предупреждения тянет меня на себя, ладонями крепко обхватив бедра.

Все смеются. Все... кроме меня. Мое тело дрожит, и Нейт это ощущает.

– Ты не упадешь, я держу тебя, – слышу через плечо.

Я не боюсь упасть, я боюсь, что не смогу выбраться из переплетения чужих ног и рук. И еще боюсь собственных чувств, которые вызовет сидение на коленях у Нейта.

Ноги у него такие же сильные, как и плечи, если не сильнее. Крепкие, длинные, теплые. Спина вжимается в его грудь – тоже сильную и крепкую. Для меня подобные ощущения непривычны. Я даже почти не замечаю девушку, сидящую на моих собственных коленях. Лишь для поддержки держу ее за плечи. Опустив взгляд, вижу руки Нейта на своей талии, и на мгновение разум играет со мной злую шутку: вместо них я вижу руки Джоша.

Крепко зажмурившись, отгоняю видение. Джоша здесь нет. Открыв глаза, подмечаю отличия. Когда меня в последний раз касался парень, его руки были мягкими и нежными. Мальчишескими. За каких-то два года – с шестнадцати до восемнадцати – парни, видимо, очень сильно меняются. А может, Нейт такой по природе. У него жесткие обветренные ладони, такие большие, что он может полностью обхватить ими мою талию.

Наверное, все это время я не дышу. Кажется, пролетают минуты, и я вдруг прихожу в себя лежа на спине, а по моему лицу мечется взгляд потрясающих серо-голубых глаз Нейта. Его губы двигаются, но я ничего не слышу.

Я не слышу ни звука!

Сердце бросается вскачь. Резко сев, я отбиваюсь руками и ногами, пытаюсь освободиться. Выход, где выход? Почему Джош удерживает меня? Почему не отпускает?!

– Роу! Роу! Дыши!

Верно. Дыши, просто дыши.

Я моргаю и наконец вижу полную картину – так бывает с песочными рисунками, когда последняя песчинка ложится на свое место. Большинство первокурсников покидают спортивный зал. Играет музыка. За плечом Нейта стоит Кэсс. А Нейт... Нейт держит меня за плечи, с беспокойством всматриваясь в мои глаза.

– Что... что случилось? – спрашиваю я. Почему уже никто не сидит кружками?

– Ты потеряла сознание, – отвечает Нейт, его руки соскальзывают с моих плеч и обхватывают мое лицо. Он сжимает его так крепко, что у меня, как у рыбешки, вытягиваются губы. Я отстраняюсь. – Ты ударилась головой. Я хочу убедиться, что с тобой все хорошо.

– Я в норме. Просто немного растерялась. Как я оказалась на полу?

Ладони Нейта снова обхватывают мое лицо, он пристально смотрит мне в глаза. Вряд ли он умеет проводить тест на сотрясение мозга, но на этот раз я не вырываюсь – мне нравится, как его ладони обнимают мои щеки.

– Ты сидела у меня на коленях, а потом вдруг упала. Девушка, которая балансировала на твоих коленях, тоже упала. И, похоже, сильно приложила голову, – морщится Нейт.

Бедная! Теперь мне хочется только одного – найти пострадавшую из-за меня тихую кудрявую девушку.

– Она в порядке?

– По-моему, да. Подруга отвела ее в медчасть. Раз она в состоянии идти, то, скорее всего, в порядке.

Нейт поднимает меня, держа под руки. Его ладонь без промедления снова ложится на мою поясницу. Я вся покрыта холодным потом, но от его прикосновения по телу разливается жаркая волна.

По дороге в общежитие Тай приглашает нас потусить в их с Нейтом комнате. Пейдж тут же оживляется. Шагая по другую руку Нейта, она бомбардирует его вопросами о бейсболе: на каких позициях он играет, какой у него номер, когда проходят его игры, чтобы она могла их посмотреть.

Он отвечает коротко и отрывисто, что меня радует.

– У вас ведь иногда разрешается присутствовать на тренировках? Мне бы хотелось посмотреть, как ты играешь, – говорит Пейдж, вцепляясь в его свободную руку и просительно заглядывая в глаза.

Внутри меня что-то щелкает. Отодвинувшись, я нервно обхватываю себя руками.

– Ну да, приди посмотри, как он играет, проанализируй, как он двигается, скажи ему, что он чересчур опускает плечо и поэтому порой отбивает мяч не под тем углом, – ворчу я себе под нос, устремив взгляд на корпуса, ведущие к нашему общежитию.

Я едва заканчиваю предложение, когда ладонь Нейта ложится на мое плечо и разворачивает меня к нему.

– Что ты сказала? Повтори, – просит он, остановив нас обеих, из-за чего Пейдж вынуждена продолжить путь с Таем, Кэсс и другими студентами с нашего этажа.

– Ничего. – Руки судорожно сжимаются вокруг пояса. Вот чего я надулась от ревности, как ребенок?

– Ничего себе ничего! Откуда ты знаешь, что я опускаю плечо? И откуда вообще разбираешься в таких вещах? – прищуривается Нейт. Уголки его губ изгибаются в намеке на улыбку.

Мы продолжаем путь, сильно отстав от остальных, и Нейт не сводит с меня взгляда. Если бы я могла иметь какую-нибудь суперспособность, то выбрала бы

способность изменять уже сделанное, поскольку сейчас мне очень хочется вернуться на две минуты назад и поддержать свой чертов рот на замке. И так как это нереально...

– Я погуглила тебя. – Чувствую себя идиоткой.

– Ты... погуглила меня?

– Да, погуглила. После нашего разговора в ресторане хотела посмотреть, насколько ты хорош, потому что видела: ты скромничаешь. И ты действительно скромничал. Тебя хотели заполучить «Индианс»! – Это называется «словесный понос».

– Ты... погуглила меня, – повторяет Нейт со своим южным акцентом. У меня эта фраза так мило не звучит.

– Да. Ну... у тебя впечатляющий процент занятия базы. Я нашла и посмотрела видео. Обратила внимание на твои замахи. Вот и все. – Я злюсь, сама не знаю почему.

– Ты обратила внимание на мои замахи. И на... процент занятия базы?

Потрясение Нейта тем, что я знаю, о чем говорю, еще сильнее меня бесит.

– Ты реагируешь как сексист. – Я ускорю шаг, чтобы догнать остальных.

– Извини, конечно, но... сталкерил меня ты, а извращенец – я? – спрашивает он со смехом.

– Я не называла тебя извращенцем, я назвала тебя сексистом. И я не сталкерил тебя. Предпочитаю немного разузнать про человека, прежде чем начать ему доверять. И ты первым разыскал меня, – раздраженно пыхчу я и сама понимаю, что бредово выгляжу со стороны.

Краем глаза кошусь на Нейта. Он посмеивается. Секунду спустя я тоже покатываюсь со смеху.

– Твоя правда, – соглашается Нейт. – Но, скажи мне, откуда ты столько знаешь о бейсболе?

– У меня папа – тренер в старшей школе. А я как губка впитываю знания. К тому же, обучаясь на дому, всегда заканчиваешь тем, что смотришь кучу транслируемых по телевизору дневных игр. – Говорю это, стараясь отгородиться от воспоминаний о просмотренных играх с участием Джоша.

Я чувствую на себе пристальный взгляд Нейта, но он молчит, что лишь усиливает мой дискомфорт. Когда мы доходим до общежития, у меня уже раскалывается голова: частично – от короткого обморока, частично – от волнами накатывающего стресса.

На нашем этаже, выйдя из лифта, все направляются в сторону комнаты Нейта и Тая, но я останавливаюсь.

– Ты не идешь? – спрашивает Нейт.

Стоящая за его плечом Пейдж взглядом молит меня не ходить.

Решающий момент. Если я пойду, то наш с ним флирт продолжится. И куда он нас заведет?

– Я неважно себя чувствую. Пожалуй, лягу спать. А вам желаю хорошо повеселиться. Увидимся, – отвечаю с гложащим меня изнутри сожалением.

Нейт молчит, но улыбка сходит с его лица. Он пытливо смотрит на меня, покусывая нижнюю губу. Я неловко машу ему рукой на прощание, разворачиваюсь и иду к себе. С минуту выуживаю из кармана ключ, а потом наконец вставляю его в замочную скважину.

Сердце ноет. Я только что отказалась от чего-то из страха. И от этого больно.

7. Нейт

Вчера вечером к нам завалился народ на спонтанную вечеринку. Такое случается, когда в вашей комнате водится спиртное.

Кэсс с Таем, обнявшись, уютно устроились у стеночки на его кровати. Обычно брат западает на других девчонок и в другое время подбивал бы клинья к сестрице Кэсс, которая дрыхнет на моей постели. Ее платье настолько задралось, что мне видны обтягивающие ее задницу трусы.

Мы все вчера пили, но я остановился после пары стопок. Никто этого не заметил. Пейдж, похоже, считала, что я надрался не меньше ее. Я позволил ей залезть в мою постель и даже подумывал поцеловаться с ней. Но ее раздражающее до чертиков хихиканье над какой-то хренью, которую она сама же и несла, быстро вправило мне мозги.

Если я хочу когда-нибудь свернуться калачиком в этой постели с Роу, то развлекаться с ее соседкой по комнате нельзя. Поэтому я дал Пейдж похихикать на своей груди, а когда она отрубилась, вылез из постели и ушел в комнату отдыха, где за несколько часов сна на убогом диване отлежал себе всю задницу.

Мне нужны кроссы. Только из-за них я вернулся в комнату. И, кажется, я смогу добраться до них без шума. Надеюсь, Пейдж не разбужу. Если она невыносима после двух стопок текилы, то от трезвой я, наверное, вылечу из этой комнаты с криком.

– Пс-с, – зовет меня Тай, подняв голову с подушки.

– Хей, бро. У меня тренировка. Я за кроссовками зашел. Вернусь днем. Пообедаем в «Сэлли»? – шепчу я, чтобы не разбудить Кэсс.

– О да. У меня от голода уже желудок сводит, – потирает брат живот.

– Так ты ж себе вечером жидкую диету устроил, – похлопываю я Тая по плечу. Присаживаюсь на край его постели и сую ногу в кроссовок. – Ладно, увидимся позже. Может, встретимся сразу в ресторане? Не хочу столкнуться с... – киваю в сторону своей кровати, на которой дрыхнет Пейдж.

Тай вопросительно выгибает бровь. Я мотаю головой: «Нет».

– Она вырубилась. Я спал в комнате отдыха. – Поднимаюсь, обувшись.

– Эй, – шепчет брат. Подняв голову повыше, смотрит сначала на Пейдж, а потом на меня. – Ты зачем солгал про свое второе имя и день рождения?

А я все думал, когда же он прицепится ко мне с этим. Наклонившись, проверяю, действительно ли Кэсс спит. Переведя взгляд на Тая, молча подмигиваю. Брат с тихим смешком хлопает себя ладонью по лбу.

– Ты безнадежный романтик. Обязательно скажу Кэсс, что ты спал в комнате отдыха. Не хочу, чтобы из этого вышло какое-то недопонимание.

– Спасибо.

Мы по-дружески бьем кулак о кулак.

Прождав лифт несколько минут, я решаю спуститься по лестнице, которая расположена в той части коридора, где живет Роу. Чем ближе я подхожу к ее комнате, тем реже дышу, прислушиваясь: проснулась ли она? Однако в щели под дверью темно. Роу или спит, или давно ушла. Как бы то ни было, она скоро узнает, что обе ее соседки не ночевали у себя в комнате. И я очень надеюсь на то, что брат сдержит слово.

Роу

Проснулась я рано, чтобы успеть сходить в душ, пока большая часть общежития еще спит. Вечером я не мылась. Оказалось, что в любое время с одиннадцати вечера до шести утра можно спокойно помыться в душевых в одиночестве.

Пейдж с Кэсс уже ушли или еще не возвращались. Подозреваю, последнее. Стоя под душем, я гадала, где спала Пейдж. Уделял ли ей внимание Нейт? Полагаю, что да, раз она не ночевала в своей комнате. И мой мозг услужливо рисует картины того, как она сидит у него на коленях, целует его шею, обнимается с ним. Ненавижу это. Боюсь, сегодня тема дня – ревность.

Ноутбук укоризненно пялится на меня. Я не писала Джошу два дня. Росс говорит, что мне полезно писать ему, но еще он говорит, что я не должна

превращать это в ритуал, а должна писать, только если нуждаюсь в этом. Если хочу излить свои чувства. Сейчас я этого хочу. Но как-то неправильно писать Джошу о другом парне.

Тем не менее я открываю ноутбук, захожу в «Фейсбук» и читаю сообщения Нейта. Потом перехожу в его профиль и листаю фотографии. Тут много снимков с его братом и несколько – с семьей. Нейт похож на отца – тот же четко очерченный, волевой подбородок, те же серо-голубые глаза. Мама у него красивая: черноволосая, голубоглазая, хрупкая.

Я листаю фотографии из старшей школы. Нахожу снимки с очень привлекательной девушкой, сделанные на каких-то танцах. Она выглядит как спортсменка: у нее мускулистые руки и улыбка сильного – бесстрашного – человека. Цвет волос как у меня, каштановый. Судя по количеству фотографий, они достаточно долго были парой.

Но мое внимание всецело поглощают снимки, сделанные недавно, скорее всего, этим летом. На них возле Нейта всегда разные девушки. И большинство похожи на Пейдж. На каждом новом фото я вижу одно и то же: Тая с Нейтом, с пивом в одной руке и девушкой – в другой. Иногда девушки сидят на коленях Нейта, иногда – на его плечах. Лишь одно остается неизменным – его дурацкая очаровательная улыбка.

Перехожу в сообщения и начинаю печатать:

«Два дня пережиты, но я по-прежнему ничего не знаю о жизни в университете. Занятия еще не начались. Они, вероятно, будут самой легкой ее частью. Но...»

Останавливаюсь и смотрю в экран, поскольку мое одностороннее общение с Джошем сейчас примет новое направление. Я закрываю глаза и слышу голос Росса: «Пиши ему, когда тебе это будет нужно».

Мне нужен Джош. Нужен прямо сейчас.

«...есть один парень. Ну вот, я сказала это. Странно писать об этом тебе, но больше у меня никого нет. Мне кажется, я нравлюсь ему, но наверняка я не знаю. Мне кажется, он нравится мне, но... понимаешь... я знакома с ним сорок восемь часов, из которых сорок семь часов все мысли только о нем. Он бейсболист, как и ты. Только реально крутой (без обид).

Представляешь, я его гуглила! Я не призналась ему в этом, но посмотрела все игры с его участием, выложенные на сайте его школы. Он кетчер. Папа был бы от него в восторге, ты же знаешь, как он относится к кетчерам. «Они – душа и сердце команды, Роу». Спросишь: так в чем же тогда проблема? Да в том, что я не очень хороша в этих... девчаче-мальчишеских делах. Я даже не знаю, как их назвать. С тобой все было просто. Ты написал мне записку, сказал, что я тебе нравлюсь, и спросил, нравишься ли мне. Я ответила, что нравишься, и – бум! – мы с тобой пара. До тех пор, пока не перестали ею быть.

С Нейтом (так его зовут) никакой записки. Да, он назвал меня классной. Ну, в каком-то смысле. Он посчитал классным то, что я ношу кроссовки на голую ногу. Это считается? Не уверена. Ведь он всю ночь веселился у себя с моей соседкой по комнате. Не с той, которая клевая, – она тоже веселилась с ними, но была не с ним, а с его братом. Долгая история. Я тоже могла пойти на вечеринку. Нейт сам меня пригласил. Но я оцепенела.

Я застыла на одном месте, Джош, и не знаю, как с него сойти. Знаю, ты мне не ответишь. Знаю, тебе нечего мне ответить. Мне так жаль.

О, советы Росса, кстати, полная херня. Потому что мне ничуть не легче. Вот вообще ничуть.

С любовью, Роу».

Что мне нужно, так это больше походить на мою подругу Бетси. Бетси бы не думала, а действовала. Может, следовать новой мантре «Что бы сделала Бетси?».

Я знаю, что бы она сделала прямо сейчас. Пошла бы прямиком в комнату Нейта и ворвалась туда с таким видом, будто эта комната – ее. «Будь как Бетси. Будь как Бетси». Опустив голову, провожу пальцами по влажным волосам.

«Будь как Бетси. Будь как Бетси».

Я обуваюсь, хватаю кошелек и ключи и, закрыв за собой дверь, сую их в задние карманы. В коридоре тихо, поскольку еще очень рано. Я иду осторожно, словно подглядывая за кем-то. Мне слышен лишь громко стучащий в ушах пульс – боюсь, он не даст услышать чье-либо приближение.

Прислоняюсь к стене у двери Нейта и пару минут прислушиваюсь. В тишине сердце бьется все быстрее и быстрее. Или я найду в себе силы, чтобы открыть эту дверь, или грохнусь тут в обморок.

Несколько раз я порываюсь уйти, но у лифта разворачиваюсь и иду обратно. Наконец, зажмуриваюсь, медленно поворачиваю ручку и тихо вхожу в комнату, идентичную моей, только меньше размером. Здесь темно, поэтому я оставляю дверь приоткрытой и даю глазам привыкнуть к темноте. Сначала я не совсем понимаю, что вижу. Затем замечаю светлые кудри Пейдж. Она как раз переворачивается, пытаюсь укрыться покрывалом, из-под которого светит своим нижним бельем. Таким, какого в моем ящике не найти. На ней трусики Victoria's Secret, состоящие из двух лоскутков.

– Эй, – шепчет кто-то, и я отступаю к двери. – Это я, Тай. Роу, это ты?

Тай приподнимается на постели, и я краснею, увидев прижимающуюся к нему Кэсс.

– О боже, прости. Я просто... они не вернулись к себе, поэтому... я не знаю. Я пойду. – От волнения ударяю по колену дверью. «Давай, Роу, еще сильнее пошуми».

– Если ты ищешь Нейта, то он на утренней тренировке. На поле, – шепотом сообщает Тай, опускаясь на постель и подушкой прикрываясь от падающего из коридора света.

– Хорошо. Спасибо. – С полученной информацией я ничего делать не собираюсь. Я собираюсь вернуться в свою постель и позлиться на Пейдж и то, где она спала.

– Да, и когда встретитесь, не забудь спросить Нейта, когда у него день рождения, – говорит Тай и, по-моему, сразу засыпает.

Я закрываю за собой дверь и, не давая себе возможности передумать, иду к лифту и жму на кнопку первого этажа. «Что бы сделала Бетси? Будь как Бетси».

Покидать общежитие без какого-либо сопровождения становится легче, что не может не радовать, так как послезавтра – первый учебный день. Однако сейчас я рада этому по другой, более интимной причине. Я твержу себе, что все мои нынешние действия – поразительное достижение в восстановлении, но на самом деле мною движет жгучая ревность. И именно под ее влиянием я после тренировки разорву Нейта на кусочки за то, что он предсказуемо переспал с Пейдж.

Если только... у них роман не на одну ночь. Может, они нашли общий язык. Может, узнав Пейдж получше, Нейт почувствовал к ней влечение. Может, стринги и песни Кэти Перри – не единственное, что она может дать.

Несмотря на гложащие меня сомнения, я не могу поверить в то, что Нейт и Пейдж за ночь стали парой. И дело не в том, что я сама хочу стать девушкой Нейта. А в том, что я не хочу, чтобы ею стала любая другая. Так, похоже, мне снова нужно написать Джошу.

Найти бейсбольные поля не составляет труда. Забравшись на трибуны и вжавшись в угол в их дальнем конце, я словно перемещаюсь во времени на два года назад. Звук отбитого битой мяча действует на меня так же, как на кого-то – перезвон китайских колокольчиков. Повторяющийся снова и снова «тресь!», скрип ловящих мячи перчаток, крики играющих парней, чертыхания и смех. Так же, как и на любой тренировке папы. Как на любых пробах, на которых я была вместе с ним. Как на тренировках Джоша, на которых я задерживалась допоздна после тенниса.

Я настолько погружаюсь в свою нирвану, что чуть не забываю о том, зачем сюда пришла. А потом вижу, как Нейт задирает защитную маску. Он стоит возле другого кетчера, и тот рядом с ним смотрится карликом. Раньше я неровно дышала к питчерам. Потому и влюбилась в Джоша. Но вид Нейта – стоящего на поле с влажными от пота, торчащими в разные стороны волосами и заляпанным грязью лицом – поразил меня в самое сердце и останется в нем лучшим

воспоминанием. Как тут продолжать беситься от ревности?

Я вздрагиваю, когда на меня падает взгляд Нейта. Черт! Я не хотела, чтобы он меня заметил, но думала, что, увидев меня, он тоже запаникует. Какой там! Он сияет улыбкой и ямочками. Потом говорит что-то одному из тренеров и кивает в мою сторону. Я вскакиваю на ноги и спускаюсь вниз в надежде сбежать, но Нейт преграждает мне путь, появившись из-за скамейки запасных.

– Привет, Тридцать-Три! Как твоя голова? – Ямочки. Акцент. Неотразимое обаяние, чтоб его. Однако в глазах Нейта читается беспокойство. Он все еще волнуется из-за моего вчерашнего обморока.

– О, в порядке. Ну, я в порядке. Просто... устала вчера? – Выходит вопросительно. Словно я пытаюсь найти подходящее оправдание. Никакой усталости вчера не было. Я, как всегда, приняла амбиен, а потом видела ужасные сны, отчего утром чувствовала себя еще хуже, чем накануне.

– Ты ничего не пропустила. Твои соседки напились и отключились. – Нейт поддевает землю носком кроссовки и сдвигает маску набок.

– Да, я видела их. – Выдавливая улыбку и, сцепив зубы, не позволяю себе углубляться в то, что именно видела. Не хочу кидаться предположениями, все еще питая надежду на то, что они ошибочны.

– Ты... заходила ко мне? – Нейт подается вперед, явно напрягшись.

– Да. Видела, как Пейдж уютно устроилась в твоей кровати. – Мой рот! Может, стоит пересмотреть свою мантру «Что бы сделала Бетси?». Сарказм и шпильки – не совсем мое.

– Угу. – Нейт смотрит вниз, скребя в затылке. – Так уютно, что даже мне места не оставила. И, кстати, диван в комнате отдыха – препаршивый.

Сердце радостно прыгает в груди, взволнованное ответом Нейта. Плохо дело. Тем тяжелее будет усмирить его, чтобы остановиться с Нейтом на фазе «друзья».

– Эй, Притер! Верни свою задницу на поле, сынок! – кричит один из тренеров.

Я кивком показываю ему: иди. Не хватало еще, чтобы из-за меня у него были неприятности.

– Останешься, а? – Нейт опускает маску на лицо.

Я не верю в знаки. Если бы кто-то действительно нам их давал, то я бы точно увидела парочку и не позволила своей жизни распасться. Но мой взгляд почему-то цепляется за маленькие выцарапанные буквы на боку металлической маски Нейта: «Н. Дж. П.» И в голове звучит голос Тая.

– Это кое от чего зависит, – отвечаю я, не отрывая взгляда от букв.

– От чего? – спрашивает Нейт, потихоньку пятясь к полю.

– Что значат буквы «Н. Дж. П.» и когда твой день рождения? – Сердце бьется где-то в животе, надеясь на верный ответ.

Уголок верхней губы Нейта поднимается, а нижнюю он покусывает, продолжая идти задом наперед.

Скажи это, просто скажи, – молю я молча.

– Мой день рождения в октябре, а «Дж» – значит Джексон. Что тут скажешь? Из-за красивых девчонок становлюсь обманщиком.

Не говоря ни слова, разворачиваюсь лицом к трибунам. И все время, пока поднимаюсь, сажусь, откидываюсь назад и скрещиваю ноги, устраиваясь поудобнее, чувствую на себя взгляд Нейта.

Это все еще флирт. И он делает практически невозможным оставаться с Нейтом просто друзьями. Но прямо сейчас мне на это плевать.

Она осталась на всю тренировку. Даже проводила меня через кампус в тренажерный зал. Осенью у нас всего несколько турниров – показательных. Настоящая работа начнется через месяц или два, но у меня все равно плотный график. В который сложно втиснуть еще что-то... Роу.

Однако выходные свободны. Общежития забиты, поскольку в понедельник начинаются занятия, и все тут именно так, как я себе и представлял.

– Эй, придурок! – кричит Тай, выезжая из-за двери и швыряя в меня свернутую пару грязных носков. – Лови!

– Ты иногда такой мудака, – отзываюсь я, смахивая носки с коленей на пол. Вонючие они у него – жуть.

– Да-да, скажи это маме, – ржет Тай. – Кстати, говорил утром с родителями. Приедут навестить нас через пару недель. На ужин поведут и все такое. Я пойду с Кэсс.

Меня интригует его увлечение Кэсс. Ни одна девушка не заинтересовывала брата больше, чем на неделю. Похоже, Кэсс нашла его слабое место. Однако еще удивительнее то, что она совершенно нормальная. У Тая никогда не было проблем с девчонками. В старшей школе он стал королем выпускного бала, и это уже после несчастного случая. Местная газета посчитала клевой историей то, что старшеклассники выбрали королем парня в инвалидном кресле. У Тая взяли интервью, и его цитата, в общем-то, говорит сама за себя. «Кресло, конечно, обращает на себя внимание. Но, видя такую красивую мордашку, девчонки просто не могут устоять», – заявил он. Мама тогда сказала, что нельзя быть настолько самодовольным, а отец дал ему пять. Вот такой у нас Тай. Мне бы чуточка его самоуверенности.

– Позови с собой Роу, – говорит он, повернувшись ко мне спиной. А значит, говорит серьезно, а не прикалывается. Если бы он стебался, то неустанно отпускал бы грубые шуточки про нее прямо мне в лицо. Ему нравится Роу. Нравится мысль о том, что мы с ней – пара. Здорово.

– Да? Думаешь, она пойдет?

– Я знаю, что она пойдет, – отвечает Тай. Поворачивается и кидает в меня грязные боксеры.

– Гребаный мудак! – Я встаю, бросаю трусы ему в лицо и выскакиваю из комнаты.

– Во-во! Лучше драпай! – кричит он, когда я захлопываю дверь.

Дверь в их комнату открыта, и мне почему-то становится нервно. Подходя ближе, слышу доносящуюся из-за нее громкую музыку. Не такие песни я ожидал услышать из девчачьей комнаты. Я стучу в дверь, но меня, естественно, не слышат, поэтому я медленно вхожу. Роу стоит спиной ко мне, но Кэсс меня сразу замечает и подмигивает. Роу поет Sex Is On Fire группы Kings of Leon, взгромоздясь на кресло посреди комнаты и размахивая в воздухе руками. Видно, представляет себя на сцене. Я такой милоты в жизни не видел. Молча прохожу в комнату, соскальзываю спиной по стене и подтягиваю к груди колени, чтобы, сидя, любоваться Роу.

Во время припева Кэсс прыгает на кровать и подпевает ей. Поют они ужасно, но я бы не отказался от целого концерта, лишь бы и дальше смотреть на Роу. Один раз она крутанулась на месте, но с закрытыми глазами, поэтому все еще меня не заметила. Так что у меня возникает хорошая идея.

Я прикладываю палец к губам, показывая Кэсс, чтобы она не выдала меня, а сам подкрадываюсь сзади к Роу. Кэсс с улыбкой кивает. Я жду несколько секунд до начала припева, и когда Роу вскидывает руки, обхватываю ее за талию и притягиваю к себе.

Правый хук у Роу что надо. Из носа хлещет кровь. Мне по сотню раз за час достается мячом по лицу, но никогда не было столько крови.

– Оу-у-у, черт! – На глазах выступают слезы. Стыдно-то как.

– Боже мой! Прости. погоди, сейчас принесу полотенце. – Роу бежит к шкафу, вытаскивает из него огромное банное полотенце и протягивает мне.

Я поспешно прижимаю его к носу, поскольку последнее, чего хочу, – залить тут кровью весь пол.

– Сам виноват, – бормочу, подняв руку и опускаясь в кресло, на котором только что танцевала Роу.

– Нет... боже. Прости меня, пожалуйста. Просто... меня легко напугать.

– Да уж вижу.

Кэсс приглушает музыку, чтобы мы слышали друг друга. Роу садится рядом со мной на колени и, накрыв мою руку своей, отводит от лица полотенце. Всего-то крохотный жест, но от взгляда Роу у меня перехватывает дыхание. В ее глазах сильное беспокойство, рука дрожит. Не сдержавшись, беру ее ладонь в свою. Взгляд Роу устремляется на наши руки, и она отшатывается, выдернув ладонь.

– Принесу тебе лед, – говорит она, поднявшись и обняв себя руками.

– Не надо. Все нормально. У меня есть брат, и по лицу я получал... часто! Через минуту все пройдет.

Продолжая обнимать себя за пояс, Роу пятится и садится на край кровати. Кэсс лезет под свою постель за спортивной сумкой, после чего идет к шкафу, чтобы наполнить ее бельем для стирки.

– Схожу в прачечную. Роу, тебе надо что-нибудь постирать? – спрашивает она.

– Нет, спасибо. – Роу провожает глазами уходящую подругу. Как только дверь за ней закрывается, Роу перестает дышать.

Кэсс – моя новообетенная лучшая подруга! Она специально оставила нас с Роу наедине. Но почему-то после ее ухода Роу занервничала еще сильнее. Ей явно неуютно. Она встает, отходит к пробковой доске возле своей кровати, меняет на ней фотографии местами и прищипливает несколько кнопок.

– Готова к понедельнику? – интересуюсь я. Отняв от носа полотенце, смотрю, перестало ли кровить.

– Наверное, да, – отвечает Роу. Ее голос звучит глухо и не очень уверенно.

– Тай говорит, первая неделя – легкая. Преподы дают учебный план и объясняют, чего от нас ждут.

Поднявшись, подхожу к Роу и встаю у нее за спиной. При моем приближении она напрягается всем телом. Она прикрепляет одну и ту же фотографию то туда, то сюда, словно не зная, где ее лучше оставить.

– Можно? – протягиваю руку. Хочу рассмотреть снимок поближе.

Роу отдает его мне, натянуто улыбаясь.

Фото сделано год или два назад, Роу на нем выглядит юнее. Ей около шестнадцати, она сидит на коленях какого-то парня, обняв его и уткнувшись носом ему в шею. Он улыбается искренней счастливой улыбкой, и на его месте я бы, блин, тоже так улыбался. На нем бейсболка, и, судя по тому, что он в заляпанных грязью бейсбольных штанах, только-только закончилась тренировка.

– Твой парень? – перехожу сразу к делу, хотя, если честно, не готов пока узнать, был он им или остался.

Роу кивает, забирает у меня снимок и прищипливает его в самом низу доски.

– Один из игроков твоего отца?

Я надеюсь, что она сама обо всем расскажет и мне не придется ее расспрашивать. Но Роу снова молча кивает. В комнате стоит давящая тишина, я чувствую себя непрошеным гостем. Задумавшись, прикусываю нижнюю губу.

– Постираю его и принесу, – приподнимаю я полотенце и медленно пячусь к двери.

– Можешь оставить себе, – отвечает Роу.

Ее губы двигаются, словно она хочет сказать что-то еще, поэтому я останавливаюсь. Стою посередине комнаты, глядя в глаза Роу, и вижу в них такое, что хочется плакать. Проходит несколько секунд, но она по-прежнему

молчит. Я разворачиваюсь и ухожу.

Роу

Как только Нейт уходит, по лицу ручьем начинают течь слезы. Я ненавижу эти фотографии. Ненавижу и люблю. Мама советовала не брать: «Такое лучше оставить дома». Но я хотела, чтобы они были со мной. Хотела, чтобы Джош и Бетси были со мной, а не только в моей голове.

«Ненавижу тебя».

Это все, что я пишу Джошу. Захлопываю крышку ноутбука, падаю на постель и сворачиваюсь клубочком, завернувшись в свои покрывала. Услышав, что в комнату вернулась Кэсс, задерживаю дыхание, прекращая рыдать и притворяясь спящей. Она берет ключи и уходит, оставляя меня одну.

* * *

Я проспала всю субботу. Урывками, по пятнадцать-двадцать минут. Я вымоталась, но не физически, а эмоционально. Пейдж куда-то подевалась и вернулась только в воскресенье. Это был просто подарок судьбы. С ее возвращением пришел конец тишине и покою, которыми я наслаждалась в ее отсутствие.

– Мне нравится и «Сигма», и «Дельта». Что выбрать? Как думаешь, Кэсс?

Кэсс не слушает сестру, и Пейдж обязательно повторит вопрос, только громче, поэтому я решаю не отсиживаться в стороне.

– Выбери Сигму, – подаю голос, понятия не имея, в чем отличие между сигмой, дельтой и другими дурацкими буквами, которыми Пейдж достает нас с Кэсс уже не меньше получаса. Меня уже подмывает назначить встречи со всеми греческими сестричествами Макконнелла, чтобы предупредить их: «Не берите ее! Вы не представляете, насколько просядут ваши стандарты качества». Но я

не делаю этого. Не делаю, так как отдам что угодно, лишь бы Пейдж уехала из нашего общежития, оставив нас с Кэсс вдвоем.

– Нет, лучше выберу Дельту, – заявляет Пейдж назло мне.

Плевать.

Раздается тихий стук в дверь, но только я его слышу. Это Нейт. Точно он. Я уже узнаю, как он стучит. От этой мысли мне не по себе. Сердце наполняют пугающие чувства, и мне это не нравится. Нейт снова стучит, в этот раз громче. Кэсс, услышав, встает и идет к двери впустить его. С ним Тай, слава богу.

– Хей, дамочки. Ваши герои прибыли, – говорит Тай. Он усаживает Кэсс себе на колени, потянув ее за шлевки джинсов.

Она смеется, и, глядя на них, я улыбаюсь. У них все так... просто. Я смотрю на Нейта – он тоже улыбается, наблюдая за братом и Кэсс. Желает ли он, как и я, таких отношений? Сомневается ли, как и я?

– Я тебя заждалась. Есть хочу! – Кэсс хватается сумочку и перекидывает через плечо. – Мы в столовую, обедать. Идешь с нами, Роу?

– Нет. Перекушу что-нибудь в комнате, – поспешно отзываюсь я. Наверное, слишком поспешно.

– У тебя ничего нет. Идем. – Кэсс тянет меня за руку.

– Я с вами, – заявляет Пейдж и стаскивает с себя рубашку, оставаясь в майке, которая на размер ей мала и так стискивает грудь, что та частично вываливается.

Я не хочу никуда идти. Не очень хорошо переношу общественные места – особенно многолюдные столовые. Но Пейдж уже пристроилась под бочком у Нейта и лапает его, придумывая разные оправдания: указывает на что-то на его рубашке и приподнимает ее край «посмотреть фирму по бирке на джинсах».

– Ладно, я тоже пойду. – Что я творю? Как это переживу? Спасибо тебе, ревность – сила, с которой нужно считаться, и, возможно, единственная эмоция, способная подавить страх.

Мы выходим. Сердце так колотится, что как бы не отхватить инфаркт. Стараюсь держать руки по бокам, поскольку подмышки немилосердно потеют. Никогда в жизни так не нервничала.

– Чей мобильный звонит? Твой, Кэсс? – спрашивает Пейдж, дернув сумочку сестры. Она идет по другую сторону от Нейта и поэтому тянется через него. Собственно, только поэтому и тянется. Я знаю это, потому что звонит мой телефон, и каждый из нас это понимает. Это настолько очевидно, что Пейдж выглядит жалкой.

– Это мой. Идите, я вас догоню. – Я вытаскиваю мобильный и вижу номер мамы.

– Я подожду. Мы вас догоним, – отвечает Нейт. Прислоняется к стене и кивает мне: не спеши.

Он ждет. Меня ждет. Я одновременно и рада, и в ужасе, ведь он услышит наш с мамой разговор. А она будет задавать вопросы. Личные. На которые я не хочу отвечать при нем.

– Да, мам. – Надеюсь, голос прозвучал позитивно-нейтрально.

– Судя по голосу, у тебя все хорошо. – Уже анализирует.

Мама – экономист. Но где-то на жизненном пути заделалась еще и доктором Филом[12 – Американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил»].

– Да. Я иду обедать. Как дела? – Я пытаюсь не затягивать разговор и не провоцировать излишние вопросы.

– Ты идешь обедать?

Черт.

– С друзьями. У меня чудесная соседка по комнате. Мы идем в столовую. – Кидаю взгляд на Нейта. Он ухмыляется. Мне неловко, что он все это слышит. Мама сейчас наверняка заведет речь о том, как важны друзья и как она гордится мной за прилагаемые усилия. И я, конечно, права.

– Милая, ты такая молодец. Дальше будет легче. Друзья – важнейшая часть процесса выздоровления...

Я слушаю краем уха, поскольку мама говорила об этом не раз. Друзья = выздоровление. Я поняла, поняла. Росс всего раз сказал это на нашей с мамой семейной сессии, и она прицепилась к его словам. Мне кажется, она сама уже не понимает их значения и просто будет повторять их снова и снова – как болельщики свои кричалки, – пока я не достигну финишной линии.

– Мам, ты прости, но меня ждут... – говорю я, глядя на Нейта – единственного, кто меня ждет.

– Хорошо. Позвони завтра. Расскажешь о занятиях, – отвечает она, не спеша вешать трубку.

– Ладно. Люблю тебя. – Меня вдруг ужасает мысль о том, что я иду в переполненную столовую. Но в словах мамы есть толика правды: друзья – часть исцеления.

– Готова? – спрашивает Нейт. Отталкивается ногой от стены и протягивает мне руку.

Я не беру ее – не потому, что не хочу, боже, я очень этого хочу! – а потому, что мне не нравится то, что это будет означать. Я ходила за руку с Джошем. Обычно он несся от своего класса к моему и ждал меня у двери, чтобы проводить на следующий урок. Я ходила за руку с ним, и теперь мне кажется неправильным делать это с кем-то еще.

По тому как Нейт ведет себя в лифте, я понимаю, что ему некомфортно. Он словно боится обидеть меня. Стоит в противоположном углу, не вторгаясь в мое личное пространство, так как я отказалась взять его за руку. Мне нравится Нейт. И хочется дружить с ним, поскольку нравится быть рядом с ним. Этого должно

быть достаточно.

Лифт останавливается на втором этаже, и заходят две девушки. Они замечают, что мы с Нейтом стоим в разных углах.

– Он пернул, – говорю я. Пусть почувствуют себя неловко. Им, блин, спуститься по лестнице со второго этажа на первый было сложно? Ну и хотелось вызвать у Нейта улыбку, что у меня и получилось. Ухмылка. Ямочки.

– Оу, да, простите, дамочки. Навалил немного, – отзывается он.

Я зажимаю рот рукой, чуть не хрюкая от смеха. Щеки пылают.

Девушки вытаращенными глазами смотрят прямо перед собой и тянутся руками друг к другу, желая обсудить дикую поездку на лифте. Когда двери лифта открываются, я шлепаю Нейта по руке, отчего он слегка теряет равновесие.

– Поверить не могу, что ты это сказал!

– Пф-ф. Ты мне выбора не оставила. Знай: я не проигрываю в игре «поставь другого в неловкое положение». Если хочешь участвовать в ней, считай это честным предупреждением. Будешь проигрывать каждый раз.

Его уверенность в себе будит в моем сердце еще одно чувство. Раньше я любила соперничать. Даже с Джошем. Всегда хоть на один балл, но обгоняла его в результатах тестов, хоть на долю секунды, но опережала его на физкультуре в забегах на милю.

– Да? Думаешь, напугал меня этим? – То, как он смотрит на меня и как улыбается – явно закусив язык зубами, – побуждает меня продолжить: – Мне просто жаль тебя. Эти девчонки считают тебя пердуном. В их трусики ты теперь не залезешь.

– В их трусики я и не хочу залезать.

Выражение его лица не меняется, и я чувствую в его словах двойной смысл. Грудь теснит от надежды, которую я не должна бы испытывать.

– Что ж, я в игре. – Я поворачиваюсь к двойным дверям столовой. Этот шаг для меня столь невероятно огромен... Жаль, никто из моих его не видит. Я толкаю двери и вхожу в шумный зал, заполненный столами, стульями и незнакомцами, только благодаря тому, что отвлеклась на Нейта. Грудь сдавливает, но ноги продолжают двигаться вперед. Да, друзья помогают выздоравливать. Но Нейт больше чем друг. И он возвращает мне те частички меня, которые, я думала, утратила навсегда.

– Привет всем. Извиняемся за задержку. Роу позвонили сказать, что ее смазка готова. Пришлось идти забирать, – заявляет Нейт и громко, чтобы все слышали, шепчет: – Эта же та, что помогает от... натираний? – При этом он смотрит мне прямо в глаза: как справлюсь с вызовом?

Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не вылупиться от шока и не покраснеть, как помидор. Раньше я в таких играх была хороша. Почему бы не попробовать снова? Я помню, как это – шутить с друзьями.

– Да, мне уже намного легче. Она быстро помогает, – отвечаю я, и краешки губ Нейта изгибаются в улыбке. – А вот штаны твои жаль.

Я жду, понимая, что кто-нибудь заглотит наживку. Не Нейт, конечно. Он умелый игрок и прекрасно знает, что я задумала. Он даже видит, как я беру со стойки бутылку воды и медленно откручиваю крышку. Я рассчитываю на Пейдж, и, когда именно она клюет на приманку, впервые за многие месяцы крошечный кусочек моего разбитого мира встает на свое место.

– А что с твоими штанами? – спрашивает Пейдж.

Есть!

– О, я думала, все в курсе. У Нейта недержание. Описался по пути сюда. – Наклонив горлышко бутылки, выливаю на его джинсы воду. Мы стоим в очереди, и я делаю это за его спиной, незаметно для других.

Он даже не вздрагивает – наоборот, стоит не шевелясь, пока я мочу его штаны. Шах и мат.

– Ну да, обоссался. Видать, придется целый день сидеть на толчке. Кто хочет есть? – Нейт подбрасывает в воздух яблоко и хватает его зубами, одновременно подцепляя поднос и делая в очереди шаг вперед. С его джинсов капает вода.

Кэсс и Пейдж смотрят на него во все глаза, ошеломленные происходящим. Тай со смехом качает головой и, взяв поднос, следует за братом.

Нейт – потрясный соперник, я всегда такого хотела. И он нравится мне сильнее, чем я думала. Нравится сильнее, чем должен бы был. И часть меня этому не противится.

9. Нейт

– Пожа-а-алуйста, Кэсс, доверься мне. Роу понравится. Позволь мне это сделать, – умоляю я соседку Роу последнюю четверть часа.

Роу открылась мне с новой стороны: улыбающаяся, шутливая, дерзкая. И эта ее сторона мне ужасно нравится. Я засыпал с мыслями об этом и проснулся с мыслями об этом. Я думал об этом два первых занятия. И теперь я здесь, в ее комнате, с ящиком из ее комода в руке.

– Ладно! Но не вовлекай меня в вашу идиотскую войну. Если она спросит, я тут совершенно ни при чем! – Кэсс хватается рюкзака и закидывает его на плечи, готовясь идти на занятия.

Я салютую ей и прижимаю ладони к сердцу. Она с тяжелым вздохом отворачивается.

– Ты меня любишь, и ты это знаешь, – кричу ей.

– Пусть только попробует! – секунду спустя раздается голос Тая.

– Привет-привет, – говорю я брату, переворачивая все ящики Роу. Это непросто, поскольку, засовывая их обратно вверх дном, приходится одной рукой придерживать лежащую в них одежду. На ящике с ее лифчиками и трусиками я

немного торможу, на что тут же указывает Тай.

– Ты вышел на новый уровень стремности, бро. – Он останавливается рядом со мной и помогает мне придержать одежду.

– Всего лишь небольшой розыгрыш, – улыбаюсь я.

– О, прикольный. Тоже поучаствую. Это комод Кэсс? – указывает он на ближайший.

Пожимаю плечами. Если честно, я здесь замечаю только вещи Роу.

Тай отодвигает верхний ящик, достает из него лифчик и сжимает его чашечки.

– Да, ее. Узнаю эту маленькую прелесть.

Я закатываю глаза.

– Что? Кто ж виноват, что ты, в отличие от меня, не можешь довести дело до конца.

Почему-то его слова заставляют меня задуматься о своих чувствах к Роу. Да, я хочу ее поцеловать. И, да, хочу еще раз посмотреть на ее хлопковые трусики. И хочу сделать с ней еще миллион разных вещей. Но к чему спешка? К тому же я чувствую, что Роу тоже сдерживается и рада, что я на нее не давя.

– Тебе действительно так нравится Кэсс? – Я переворачиваю нижний ящик комода, придерживая рукой джинсы.

Тай лишь вздыхает, но мне и этого ответа достаточно. Она ему правда очень нравится, и с ним это впервые. Надеюсь, он не сделает какой-нибудь глупости, в результате которой мне будет заказан вход в эту комнату.

Когда я почти задвигаю последний ящик на место, мне на ногу из него соскальзывает кipa карточек. Оставив ящик незакрытым, шарю ладонями по полу. Сначала думаю, что упали игральные карты, но потом вытаскиваю их и вижу: это фотографии – фотографии Роу... с ее бойфрендом. Я задвигаю ящик

комода до конца, сажусь на кровать и начинаю рассматривать снимки.

На первом фото Роу со своим парнем на подъездной дорожке какого-то дома – наверное, родительского, – в вечерних нарядах, словно собрались на танцы. На паре снимков они в бассейне. Он поднимает Роу, грозясь прыгнуть с ней в воду. Она смеется на этом фото. Никогда не видел, чтобы она так смеялась.

– Эй, бро? Ты не знаешь, у Роу есть... у нее есть... – Я почти боюсь задать этот вопрос, поэтому протягиваю брату последнюю фотографию. На ней тот же парень целует Роу в щеку, и она чуть не млеет от счастья. – У нее есть парень?

Тай долго и внимательно разглядывает снимок, прежде чем вернуть его мне.

– Понятия не имею, – пожимает он плечами. – Спроси у нее.

Это последний вопрос, который мне хотелось бы ей задать. По большей части потому, что ответ на него – последний, какой бы мне хотелось услышать... если только он не будет звучать как «Нет».

Я помогаю Таю перевернуть последние ящики комода Кэсс, и мы поворачиваем замок изнутри так, чтобы после закрытия двери ее нельзя было открыть без ключа. Минуя лифт, слышим смех болтающей по мобильному Пейдж. Она поднимает палец, привлекая наше внимание, но мы с братом двигаем дальше, будто не видели ее жеста. Тай косится на меня, и мы оба тихо посмеиваемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Фантастическое радиоактивное вещество. «Ахиллесова пята» суперменов.
(Здесь и далее прим. перев.)

2

Большинство студентов, которые входят в братства или сестричества, живут вместе в одном корпусе или доме, которые называют «греческими», поскольку братства и сестричества обозначаются греческими буквами. Время, проведенное в них, называют «греческой жизнью».

3

Адаптогенное и седативное средство, усиливает снотворное действие других препаратов.

4

Снотворное средство.

5

В бейсболе игрок, занимающий позицию за домашней базой. Ловит мячи, которые подает питчер. Также выступает в роли отбивающего, когда команда находится в атаке.

6

Отбивающий в бейсболе.

7

MBA – программа, ориентированная на собственников бизнеса, руководителей и топ-менеджеров компаний.

8

Американский город в округе Лос-Анджелес, штат Калифорния.

9

Столица штата Аризона, США.

10

Рекламный лозунг продовольственной компании Хайнц: «57 сортов Хайнц».

11

Игра «Сядь на колени соседа», или «Стульчики». Игроки встают друг за другом в круг, держась руками за пояс или плечи впереди стоящих. По команде ведущего они пытаются сесть на колени тех, кто стоит позади них.

12

Американский психолог, писатель, ведущий телевизионной программы «Доктор Фил».

Купить: https://tellnovel.com/skott_dzhindzher/eto-padenie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)